

Международный Комитет Красного Креста и продвижение международного гуманитарного права: взгляд в прошлое и будущее

Марион Харрофф-Тавель (Marion Harroff-Tavel)*

Марион Харрофф-Тавель имеет степень магистра искусств в области права и дипломатии Флетчерской школы права и дипломатии Университета Тафтса, штат Массачусетс, США. Обладает 34-летним опытом работы в гуманитарной сфере в Международном Комитете Красного Креста, где занимала как руководящие, так и исследовательские должности. Ее оперативная деятельность была сосредоточена на конфликтах в регионе Кавказа и в Центральной Азии; некоторое время она была заместителем Главы Делегации по этому региону в Департаменте операционной деятельности. За время своей работы в МККК она также занимала должности Руководителя отдела по продвижению международного гуманитарного права и заместителя директора Департамента международного права и сотрудничества в рамках Движения, который курировал работу по продвижению международного гуманитарного права.

*Мнения, выраженные в настоящей статье, принадлежат автору и не обязательно отражают точку зрения Международного Комитета Красного Креста. Автор хотела бы поблагодарить людей, которые внесли свой вклад в подготовку этой статьи, поделившись своими мнениями, опытом и советами, а также оказав поддержку в проведении документальных исследований. Автор особенно признательна Франсуа Сенешо, который, будучи руководителем Отдела интеграции и продвижения права МККК, предложил подготовить настоящий документ; а также Франсуа Буньону, члену Ассамблеи МККК, за его поддержку, критические отзывы и проницательные предложения.

Последние семь лет своей карьеры в МККК Марлон Харрофф-Тавель занималась анализом глобальных тенденций вооруженного насилия с помощью сети контактов в университетах и стратегических исследовательских центрах. В качестве политического советника, ответственного за анализ будущих тенденций вооруженного насилия, она привлекала внимание высшего руководства МККК и Ассамблеи к возникающим проблемам.

Аннотация

В глобализирующемся мире, отмеченном геополитическими потрясениями, беспрецедентными угрозами безопасности человека, новыми формами насилия и технологическими революциями, особенно в области информационных технологий, повышение осведомленности о нормах международного гуманитарного права (МГП), применимом в ситуациях вооруженных конфликтов, и обеспечение соблюдения этого свода законов конфликтующими сторонами представляет собой непростую задачу. В этой статье прослеживается история работы Международного Комитета Красного Креста (МККК) по продвижению норм МГП с 1864 года по настоящее время, сопоставляя эту историю с важными событиями в международных отношениях и с (иногда травмирующим) опытом организации, который в конечном итоге привел к появлению инновационных программ. В статье резюмируются оживленные дебаты, которые проводились в рамках МККК по таким тематикам, как место этики в адвокации МГП, уважение культурного разнообразия в различных методах, используемых для адвокации этого свода законов, и то, сколько внимания следует уделять молодежи, а также наиболее эффективные способы для достижения этих целей. В заключение автор делится своим личным мнением о том, как наилучшим образом продвигать нормы МГП в будущем, опираясь на уроки прошлого.

Ключевые слова: международное гуманитарное право, история, распространение, адвокаты, интеграция, внедрение, образование, профилактика, культура, этика.

На протяжении всей своей истории МККК демонстрировал свою полезность и уникальную роль в контексте вооруженных конфликтов, хотя это – не единственная ситуация насилия, которая входит в сферу компетенции МККК. Настоящая сила организации заключается в зеркальном эффекте, на котором она была основана:¹ ее деятельность в конфликтных ситуациях по оказанию помощи людям, попавшим в беду, вытекает из МГП, которое МККК призывает соблюдать воюющие стороны; а этот свод законов, в свою очередь, растет и развивается благодаря наблюдениям в ходе конфликтов. Данный зеркальный эффект отличает МККК в гуманитарной сфере.

Цель данной статьи – описать уникальный опыт МККК в продвижении МГП с XIX века в надежде, что опыт будет полезен другим. С момента появления международного уголовного правосудия, МГП часто упоминается в средствах массовой информации, в большинстве случаев в связи с серьезными нарушениями этого свода законов.

1 Это изображение заимствовано у Франсуа Буньона, *Международный Комитет Красного Креста и защита жертв войны*, 2-е изд., МККК, Женева, 2000, стр. 301.

Правительства, а также правительственные и неправительственные организации ссылаются на нормы МГП для оценки поведения комбатантов и призывают комбатантов соблюдать МГП. Военные руководители воюющих сторон осознают риски, связанные с тем, что они не обучают соблюдению норм МГП своих солдат; понимая, что они могут быть призваны к ответу в суде за свои действия, они уделяют больше внимания изучению МГП. Следовательно, этот свод законов, который МККК продвигает с момента своего основания, теперь более широко известен и защищается другими организациями. Данный факт можно назвать позитивным событием в том мире, где МГП часто попирается и где актуальность норм ставится под сомнение.

Для того, чтобы описать роль МККК в продвижении МГП, необходимо сначала очертить границы темы, а затем решить, как к ней подойти.

В данной статье рассматривается только работа МККК по продвижению МГП², его реализации³ и интеграции⁴ в национальное законодательство. В ней не рассматривается распространение основополагающих принципов Международного Движения Красного Креста и Красного Полумесяца⁵ и не описываются усилия, предпринимаемые в этом направлении Национальными Обществами Красного Креста и Красного Полумесяца или Международной Федерацией Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца (МФОККиКП).

Учитывая невозможность обобщения более чем 150-летней истории продвижения МГП на нескольких десятках страниц, в данной статье в хронологическом порядке рассматриваются инициативы, которые автор, опираясь на свои знания и опыт, приобретенный в ходе профессиональной деятельности, считает наиболее важными. Переход от одного этапа истории продвижения норм МГП к другому связан с событиями, которые повлияли на МККК и послужили толчком для новых инициатив.

- 2 В прошлом “продвижение” норм МГП относилось к усилиям, предпринимаемым для того, чтобы побудить государства ратифицировать подписанные ими договоры или придерживаться их; со временем этот термин приобрел более широкое значение. Некоторые используют его вместо слова “распространение”, которое сегодня считается несколько старомодным. В данном документе адвокаты МГП охватывают любые действия, направленные на поощрение ознакомления, понимания и соблюдения этих правил и их духа. Марион Харрофф-Тавель, “Продвижение норм для ограничения насилия в кризисных ситуациях: Вызовы, стратегии и альянсы”, *Международное обозрение Красного Креста*, №. 322, март 1998 г.
- 3 Имплементация – юридическое обязательство государств. Заключается в переносе МГП в национальное законодательство в случаях, когда международное право не имеет прямого применения, или в установлении уголовных санкций в случае нарушений. Это может касаться нескольких министерств в рамках государственных структур.
- 4 Интеграция МГП направлена на создание механизмов и предложение практических мер для обеспечения его включения в подготовку вооруженных сил и сил безопасности, а также в просвещение определенных компонентов гражданского общества, таких как молодежь и академические круги. Поскольку осведомленность о МГП не приводит автоматически к изменению поведения и отношения к нему, необходимо дать практические рекомендации для применения норм МГП на практике. Этой терминологии не более 20 лет. Она характерна для МККК и первоначально использовалась в основном в контексте правовой поддержки, оказываемой структурам армии и полиции. До недавнего времени этот вид работы, направленный на развитие гражданского общества, включался в значение термина “распространение”.
- 5 “Распространение – это расширение сферы применения знаний о МГП, принципах и идеалах Движения, с тем чтобы их можно было понять, принять и соблюдать; оно также призвано содействовать гуманитарной деятельности”. Распространение информации о МГП направлено как на лиц с оружием, так и на гражданское общество. Это – юридическая обязанность государств, которые получают поддержку от других организаций, в основном МККК, Национальных Обществ и МФОККиКП (задача распространения в разной степени включена в их уставы). См. МККК и Лига Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, *Продвижение международного гуманитарного права, принципов и идеалов Движения: Распространение – руководящие принципы на 90-е годы*, подготовительный документ к 26-й Международной Конференции Красного Креста и Красного Полумесяца, опубликован в *Международном обозрении Красного Креста*, том. 32, №. 287, 1992, стр. 175. Эта конференция была отложена на *неопределенный срок* – см. Yves Sandoz, “26-я Международная Конференция Красного Креста и Красного Полумесяца: мифы и реальность”, *Международное обозрение Красного Креста*, Том. 35, №. 305, 1995 г.

Процесс выявления определяющих инициатив и их контекстуализации, конечно, отчасти субъективен. Тем не менее, данный анализ может послужить полезной отправной точкой для дальнейших академических исследований, поскольку он основывается не более чем на быстром и ограниченном изучении исходных документов, интервью, книг и статей.

Статья завершается комментариями автора о будущем продвижении норм МПП. Мнение автора основано на результатах работы в ходе различных конфликтных ситуаций в таких местах, как Колумбия, Дарфур, Руанда, Уганда, Босния и Герцеговина, Косово, Чечня, Абхазия, Нагорный Карабах и Таджикистан.

С 1863 года до Первой мировой войны

Задачу информирования общественности о нейтралитете как раненых солдат, так и медицинских служб можно проследить до первого заседания, состоявшегося 17 февраля 1863 г., Международного комитета помощи раненым, предшественника МККК. Доктор Теодор Монуар сказал об этом следующее: “Было бы полезно, если бы Комитет “продолжал агитировать”, если можно так выразиться, за принятие наших идей всеми, как высшими, так и низшими чинами, правителями Европы, не меньше, чем народами”.⁶ Конвенция об улучшении участи раненых в полевых армиях от 22 августа 1864 г. воплотила идею Жана Анри Дюнана о том, что больным и раненым солдатам должна оказываться помощь, независимо от страны их подданства. Но в этой идее не было положения, обязывающего государства-участники инструктировать свои армии по содержанию Конвенции. В 1869 г. 2-я Международная Конференция Красного Креста, собравшаяся в Берлине, исправила это упущение, подтвердив необходимость “как можно шире распространять информацию о статьях Женевской конвенции, особенно среди солдат”.⁷

Также в 1869 г. Гюстав Муанье, один из основателей МККК и главный автор Конвенции, начал публикацию *Международного бюллетеня Общества Красного Креста*; с 1919 г. он дополнялся *Международным обзорением Красного Креста*, который в итоге заменил бюллетень. Помимо предоставления информации и обмена новыми идеями, эти публикации служили связующим звеном между Национальными Обществами.

6 Оригинальный текст на французском языке: “Il serait bon que le Comité entretînt une agitation, si l’on peut s’exprimer ainsi, pour faire adopter nos vues par tout le monde, en haut et en bas, chez les souverains de l’Europe, comme dans les populations.” Стенограмма протокола первого заседания Международного комитета помощи раненым солдатам, 17 февраля 1863 г. Английский перевод опубликован в *Международном обзорении Красного Креста*, № 23, февраль 1963 г., стр. 63-65. Французская версия доступна в “Comité international de Secours aux Blessés, Commission spéciale de la Société en faveur des Militaires blessés durant les guerres, Séance de la Commission du 17 février 1863”, *Procès-verbaux des séances du Comité international de la Croix-Rouge, 1863–1914*, ed. Jean-François Pitteloud, при участии Caroline Barnes и Françoise Dubosson, Société Henry Dunant и МККК, Женева, 1999 г., стр. 18.

7 Перевод от МККК. Оригинальный французский текст: “répandre autant que possible, spécialement parmi les soldats, la connaissance des articles de la Convention de Genève”. “Relativement à la guerre sur terre”, Resolution I, point 15, Pième Conférence internationale des gouvernements signataires de la Convention de Genève et des Sociétés et associations de secours aux militaires blessés et malades, Berlin, 22-27 апреля 1869 г., стр. 248.

Сегодня *Обозрение* остается важным вектором продвижения МГП.

Несмотря на усилия Мойнье по информированию людей о существовании МГП,⁸ Женевская конвенция утратила доверие к концу франко-прусской войны 1870-1871 гг. Во время этого конфликта она нарушалась много раз, часто из-за того, что и солдаты, и гражданские лица не знали о ее содержании. Критики Конвенции утверждали, что для гарантии нейтралитета медицинского персонала не нужен международный договор, утверждая, что этого можно добиться с помощью национальных правил.

Международный Комитет отказался следовать по этому пути. В 1872 г. Мойнье опубликовал “Меморандум о создании международного судебного учреждения, целью которого было бы предотвращение и преследование нарушений Женевской конвенции”.⁹ В нем он утверждал, что, поскольку публичного осуждения недостаточно для предотвращения нарушений, для надлежащего применения Конвенции необходимы санкции. Это предложение не получило немедленного продолжения, но оно стало предтечей Нюрнбергского процесса 1945 г. и Международного уголовного суда.

Усилия МККК в конце концов начали приносить плоды – в 1877 г. Россия в войне против Османской империи не только приказала всем своим войскам соблюдать Женевскую конвенцию, но и Российское Общество Красного Креста напечатало комментарий к Конвенции, который Пьер Буассье считал “образцом в своем роде”.¹⁰ Результаты, по его словам, были убедительными – турецкие солдаты после ранения получают такую же помощь, как и российские.

Решающий шаг был сделан в 1880 году. Муанье, осознавая скудость существовавших в то время военных правил, пришел к идее написать под эгидой Института международного права, который он основал вместе с другими экспертами в области права,¹¹ руководство по законам ведения войны на суше, предназначенное для солдат. На форуме, который он возглавлял, и на котором мог защитить Женевскую конвенцию, Муанье воскресил идею национальных правил. Это руководство, в котором четко и кратко изложены принципы, которыми должны руководствоваться в своем поведении солдаты, может быть использовано в качестве модели для военных уставов, которые государства призваны написать и внедрить. В нем вновь рассматривается вопрос о преследовании нарушений, виновные в которых подлежат уголовному наказанию.¹² *Законы сухопутной войны* или Оксфордское

8 Чтобы сделать содержание более доступным, Гюстав Муанье подготовил комментарий к Женевской конвенции: *Droit des Gens – Etude sur la Convention de Genève pour l'amélioration du sort des militaires blessés dans les armées en campagne (1864 et 1868)*, Librairie de Joël Cherbuliez, Paris, 1870 г.

9 Перевод от МККК. Оригинальный текст на французском языке: Gustave Moynier, “Note sur la création d’une institution judiciaire internationale propre à prévenir et à réprimer les infractions à la Convention de Genève”, *Bulletin International des Sociétés de Secours aux Militaires Blessés*, Том 3, № 11, 1872 г.

10 Пьер Буассье, *История Международного Комитета Красного Креста – от Сольферино до Цусимы*, Институт Анри Дюнана, Женева, 1985 г., с. 307. Учрежденное императорской семьей в 1867 г., Российское Общество Красного Креста первоначально называлось Обществом попечения о раненых и больных воинах.

11 Институт международного права, основанный в 1873 г., играет роль как в постоянном развитии международного права путем установления общих принципов, применимых к этой дисциплине, так и в постепенной кодификации этих принципов.

12 Прежде чем применять санкции, необходимо дать определение нарушениям и включить идентичные положения в уголовные кодексы государств, чтобы солдаты понимали риск нарушения закона; так рассуждал Гюстав Муанье. П. Буассье, см. примечание 10, стр. 480.

руководство¹³ было разослано всем правительствам стран Европы и Америки. Переведенное на несколько языков, включая китайский, руководство вдохновило ряд государств на подготовку собственных военных руководств и стало предметом комментариев, опубликованных экспертами в области права и военными чиновниками в специализированных журналах. Тем не менее, правила, содержащиеся в Оксфордском руководстве, должны были получить широкую известность, и Муанье подумал об этом. В преамбуле это указано четко: “правителям недостаточно издавать новые законы. Важно также, чтобы об этих законах знали все люди”.¹⁴

В 1887 г., через семь лет после публикации Оксфордского руководства, в ходе 4-й Международной Конференции Красного Креста, проходившей в Карлсруэ, Германия, Национальным Обществам было рекомендовано “распространять информацию о Женевской конвенции внутри своих стран”.¹⁵

Годы на рубеже веков стали свидетельством жизнеспособности Красного Креста. Это было время технологической революции – с такими инновациями, как электрический телеграф и распространение железных дорог, что по значимости можно сравнить с рассветом компьютерной эры. МККК играл активную роль на Дипломатической конференции 1906 г., которая была созвана для пересмотра Женевской конвенции. На этой конференции впервые в МГП было кодифицировано обязательство правительств инструктировать свои войска, в особенности охраняемый персонал, по положениям Конвенции и информировать о ней широкие слои населения.¹⁶ МККК преодолел потрясения, мешающие его работе; Комитет прошел проверку несколькими конфликтами, которые в итоге показали, что Женевская конвенция не мешает военным операциям, но уменьшает количество жертв.

Национальные Общества расширили свою деятельность в военное и мирное время до впечатляющих масштабов. Памятка, направленная Муанье Национальным Обществам 15 марта 1889 г., под названием *Цель и общая организация Красного Креста (But et organisation générale de la Croix-Rouge)* – несомненно, способствовала большей последовательности в бурной деятельности, не подрывая своего пионерского духа первопроходцев или автономии Обществ. В 1930 г. данная работа была переименована как *Руководство Международного Красного Креста (Manuel de la Croix-Rouge internationale)* и стала тем текстом,

13 *Законы сухопутной войны* (Оксфордское руководство), принятые Институтом международного права в Оксфорде 9 сентября 1880 г. См. Dietrich Schindler и Jiri Tompa (редакторы), *Правовые нормы в вооруженных конфликтах. Сборник конвенций, резолюций и других документов*, Martinus Nijhoff, Boston, MA, и Leiden, 2004 г., стр. 35-48.

14 *Ibid.*, стр. 35.

15 Перевод от МККК. Оригинальный текст на французском: “répandre la connaissance de la Convention de Genève en leur sein”. 4-я Международная Конференция Красного Креста, Пункт VIII, “*Mesures prises par les Sociétés pour répandre la connaissance de la Convention de Genève dans l’armée, dans les cercles particulièrement intéressés à son exécution et dans le grand public*”, Karlsruhe, сентябрь 1887 г.

16 Конвенция об улучшении участи раненых и больных в полевых армиях от 6 июля 1906 г., ст. 26. Статья 1 Конвенции IV о законах и обычаях сухопутной войны, подписанной в Гааге 18 октября 1907 г., требовала от Высоких Договаривающихся Сторон дать “инструкции своим вооруженным сухопутным силам, которые должны соответствовать Положению о законах и обычаях сухопутной войны, приложенному к настоящей Конвенции”. Конвенция (X) об адаптации к условиям морской войны принципов Женевской конвенции, также подписанная в Гааге 18 октября 1907 г. по образцу Конвенции от 1906 г., была более ограничительной в своей статье № 20. Конвенция призвала подписавшие ее державы принять “необходимые меры для доведения положений настоящей Конвенции до сведения своих военно-морских сил, и особенно членов, имеющих право на иммунитет, и для ознакомления широкой общественностью”.

которые поколения делегатов, которым было поручено продвигать нормы МГП, несли с собой, отправляясь на поле боя и в Министерства иностранных дел.

С 1863 г. и до Первой мировой войны были заложены основы, которые сегодня продолжают определять продвижение норм МГП. К ним относятся обязанность правительств распространять информацию о МГП среди солдат и населения в целом; необходимость сделать МГП доступным, побудить государства закрепить ответственность за продвижение норм МГП в национальных законах и правовых нормах, а также ввести санкции в случае нарушения норм МГП; обязанность Национальных Обществ распространять содержание МГП как на внутренних встречах, так и на общественных внешних форумах.

Между первой и второй мировыми войнами

Главная задача МККК в этот период заключалась в информировании как можно большего числа людей о своей работе. Что касается МГП, то организация стремилась обеспечить его надлежащее применение во время войны, а затем еще больше укрепить нормы. 21 сентября 1914 г. МККК призвал все воюющие стороны дать конкретные инструкции своим армейским командирам, чтобы обеспечить соблюдение “гуманных положений” Женевской конвенции 1906 г.¹⁷

По окончании Первой мировой войны организация столкнулась с ситуациями насилия внутри государств. Действительно, послевоенные годы были омрачены внутренними мятежами – Гражданской войной в России, начавшейся в 1917 г., падением Германской империи в 1918 г. и Венгерской революцией в 1919 г. Поэтому неудивительно, что наболевший вопрос о помощи Красного Креста жертвам гражданских войн был включен в повестку дня 10-й Международной Конференции Красного Креста, которая состоялась в Женеве в 1921 г. Участники этой конференции, которая заложила основу для участия Красного Креста в случаях внутренних конфликтов, выразили желание, чтобы Национальные Общества и МККК “вели интенсивную пропаганду для создания во всех странах просвещенного общественного мнения, осведомленного об абсолютной беспристрастности Красного Креста”.¹⁸ Это стало бы “наиболее эффективной гарантией против любого нарушения принципов Красного Креста в случае гражданской войн”. Та же Международная Конференция призвала МККК “продолжать свой надзор для обеспечения соблюдения Женевской конвенции и вмешиваться, когда это необходимо, чтобы обеспечить применение ее принципов”.

Еще одним важным событием в послевоенный период стало проникновение МККК в университетское образование. В Париже была основана школа международного права, и в 1922 г. Полью де Гутту было предложено читать курс лекций о Красном Кресте.

17 André Durand, *История Международного Комитета Красного Креста: от Сараево до Хиросимы*, Институт Анри Дюнана, Женева, 1984 г., стр. 49.

18 Перевод от МККК. Оригинальный текст на французском: “s’engagent à faire une propagande intense pour créer dans tous les pays une opinion publique éclairée, connaissant la pleine impartialité de la Croix-Rouge”. “Гражданская война” (Резолюция XIV, X Международная Конференция, Женева, 1921 г.), *Руководство Международного Движения Красного Креста и Красного Полумесяца*, 14-е изд., МККК, Женева, 2008 г., стр. 1139-1141. Резолюция IX на 14-й Международной Конференции Красного Креста, состоявшейся в Брюсселе в 1930 г., также призвала Национальные Общества “усилить свою пропаганду”. (“intensifier leur propagande”). На 15-й Международной Конференции Красного Креста в Токио в 1934 г. роль Лиги в этом вопросе была определена в Резолюции VII.

Это стало первым в истории подобным приглашением от юридического факультета. Право Красного Креста также преподавалось в Гаагской академии в 1925 и 1927 гг. Однако только после окончания Второй мировой войны МККК обратился к юридическим школам с просьбой включить такие курсы в свои учебные программы.¹⁹

Усилия МККК в академической сфере неудивительны. В 1920-х гг., после многолетней мировой войны, идея обновления Конвенции 1906 г. вызвала большой энтузиазм. Конкретный вопрос продвижения МГП был упомянут в статье 27 Женевской конвенции от 27 июля 1929 г., которая подтвердила обязательство Высоких Договаривающихся Сторон принять “необходимые меры для обучения своих войск, и в особенности охраняемого персонала, положением настоящей Конвенции и довести их до сведения гражданского населения”.²⁰

Две Международные Конференции Красного Креста, предшествовавшие началу Второй мировой войны – в Токио в 1934 г. и в Лондоне в 1938 г. – стали для Движения возможностью утвердить три основных убеждения на фоне кризиса и ожиданий нового глобального конфликта.²¹ Первое убеждение заключалось в том, что молодые люди должны ознакомиться с принципами, лежащими в основе Женевской конвенции и деятельности Красного Креста.²² МККК и Лига Обществ Красного Креста, которых в Токио попросили подготовить пособие для детей в возрасте от 10 до 14 лет, получили в Лондоне поздравления за составленный ими сборник чтений для молодежи.²³ Второе убеждение связано с ответственностью государств за включение норм МГП в национальное законодательство на основе сборника, подготовленного МККК. С этой целью Национальные Общества должны были “изучить законы своей страны в сравнении с внутренним законодательством других стран, чтобы обратить внимание своих правительств на любые пробелы в своих законах”.²⁴ Третье убеждение связано с преподавательской ролью Красного Креста, задачей, которая имеет как практический, так и моральный компонент, и которая была включена в Резолюцию.²⁵

19 Анри Дюран, см. примечание выше 17, стр. 132-133. Контакты с академическими кругами в это время носили эпизодический и разовый характер. Первый делегат от МККК, назначенный для работы с академическими кругами, был назначен лишь в 1997 г.

20 Под охраняемым персоналом следует понимать “медицинский, административный и транспортный персонал, а также военных священников” (“sanitaires, personnel d’administration ou conducteur, aumôniers”), которые должны соблюдать Конвенции в обмен на привилегии и иммунитет, которыми они пользуются. Поль де Гутт, *Commentaire de la Convention de Genève du 27 juillet 1929*, МККК, Женева, 1930, стр. 193.

21 Этот фон включал экономическую депрессию начала 1930-х гг., войну в Чако (1932-1935 гг.), вторую Итало-эфиопскую войну (1935-1936 гг.), гражданскую войну в Испании (1936-1939 гг.), вторую китайско-японскую войну (1937-1939 гг.) и аннексию Австрии Гитлером (1938 г.). В 1938 г. МККК испытывал серьезные финансовые проблемы.

22 “Enseignement à la jeunesse des principes de la Convention de Genève et de la Croix-Rouge”, Резолюция IX, 15-я Международная Конференция Красного Креста, Токио, 1934 г.

23 “Детская история Красного Креста”, резолюция XXIII, 16-я Международная Конференция Красного Креста, Лондон, 1938 г.

24 Перевод от МККК. Оригинальный текст на французском: “à l’étude de la législation de leur pays, comparée avec les autres législations nationales, aux fins d’attirer l’attention de leurs Gouvernements respectifs sur les lacunes éventuelles de leur législation”. “Recueil de textes relatifs à l’application de la Convention de Genève”, Резолюция XL, 15-я Международная Конференция Красного Креста, Токио, 1934 г.

25 “La Croix-Rouge éducatrice”, Резолюция XXVI, 16-я Международная Конференция Красного Креста, Лондон, 1938 г.

Какие ключевые моменты можно вынести из периода межвоенных лет? За исключением периодов крупных конфликтов, МККК по-прежнему оставался скромной по размерам и финансовым возможностям организацией, и зависел от услуг волонтеров. Основное внимание МККК уделял распространению информации о своей работе, и с учетом этого расширил круг “целевых групп” для своих усилий по распространению информации. 17 апреля 1945 г. под руководством Жана Пикте был создан Юридический отдел.

Последствия Второй мировой войны

Во время Второй мировой войны деятельность МККК была сосредоточена на работе Центрального агентства по делам военнопленных, посещениях лагерей для военнопленных и гражданских интернированных лиц, а также на работе по оказанию помощи.²⁶ Тем не менее, МККК продолжал работать в области распространения информации. Ближе к концу войны МККК создал Информационный отдел для подготовки фильмов, брошюр, пресс-релизов, выставок и радиопередач. В 1946 г. из-за нехватки ресурсов штат этого отдела был сокращен на 80%, но МККК все же смог через десять лет после Лондонской конференции опубликовать брошюру под названием *Inter arma caritas* на пяти языках,²⁷ снять фильм на эту тему и опубликовать книгу Жан-Жоржа Лоссье “Братство. Моральное значение Красного Креста”²⁸ и англоязычное приложение к *Обозрению*. Совместно с Лигой, МККК включил новые конвенции в *Руководство Международного Красного Креста (Manuel de la Croix-Rouge internationale)*, который был переиздан и опубликован также на английском и испанском языках. Это были значительные начинания для организации, которая в 1948 г. насчитывала 34 делегации, укомплектованные 75 делегатами, более половины из которых были волонтерами (для сравнения, сегодня МККК насчитывает около 13 400 делегатов в более чем 80 странах).

Теперь мы можем взглянуть на грандиозную задачу по пересмотру и кодификации МГП, к которой МККК приступил еще до окончания Второй мировой войны, в то время, когда он боролся “за свое выживание” и “находился на грани банкротства”.²⁹ Женевские конвенции 1949 г. уточнили некоторые аспекты Конвенций 1906 и 1929 гг. Они также добавили обязательство Высоких Договаривающихся Сторон как можно шире распространять Конвенции 1949 гг. в военное и мирное время в “программах военного и, если возможно, гражданского обучения”.³⁰

26 Здесь следует упомянуть одно направление деятельности МККК – юридическую помощь, которую МККК оказывал военнопленным, подвергшимся уголовному наказанию, стремясь обеспечить им хотя бы минимальные права, предусмотренные Конвенцией 1929 г. Когда дело доходило до судебного преследования за нарушение закона, МККК стремился к тому, чтобы судебный процесс не проходил в духе мести или репрессий.

27 Frédéric Sordet, *Inter Arma Caritas: Работа Международного Комитета Красного Креста во время Второй мировой войны*, Женева, МККК, 1973 г.

28 Жан-Жорж Лоссье, *Братство. Моральное значение Красного Креста*, Женева, 1948 г.

29 Перевод от МККК. Оригинальный текст на французском: “pour sa survie” and “au bord de la banqueroute”. Catherine Rey-Schmitt, *De Yalta à Dien Bien Phu: Histoire du Comité international de la Croix-Rouge, 1945–1955*, Georg, Женева, 2007 г., Предисловие Франсуа Буньона, стр. 7-9.

30 Женевская конвенция (I) об улучшении участи раненых и больных в действующих сухопутных армиях от 12 августа 1949 г., 75 UNTS 31 (вступила в силу 21 октября 1950 г.) (GC I), ст. 47; Женевская конвенция (II) об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море от 12 августа 1949 г., 75 UNTS 85 (вступила в силу 21 октября 1950 г.) (GC II), ст. 48;

Комментарий к этим статьям указывает, что это обязательство является “общим и абсолютным” и что выражение “по возможности” не делает его факультативным.³¹ Данный комментарий был включен, потому что в некоторых странах гражданское обучение не находится в ведении центрального правительства.

Государства также обязаны принимать законодательные, административные и нормативные меры, необходимые для обеспечения соблюдения Женевских конвенций. Они должны устанавливать “эффективные уголовные санкции для лиц, совершающих или приказывающих совершить любое из серьезных нарушений настоящей Конвенции, определенных в следующей статье”.³² Это стало важным шагом вперед.³³

Холодная война и период деколонизации

Что делал МККК во время холодной войны и в период деколонизации для продвижения МГП, помимо упомянутых выше усилий по кодификации? Необходимо дополнить контекст по данному периоду. Когда закончилась Первая мировая война, МККК столкнулся с проблемой гражданских войн; после Второй мировой войны проблемой стали войны за независимость. К ним относятся Индокитайская война, борьба за независимость в Голландской Ост-Индии, боевые действия после раздела Британской Индии, а также деколонизация подмандатных территорий Великобритании и Франции на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Фокус действий МККК переместился из Европы в так называемые государства “третьего мира”, которые присоединились к Женевским конвенциям, подтвердив договорные обязательства своих стран. Законодательное право в отношении прав человека появилось на международном уровне с принятием Всеобщей декларации прав человека в 1948 г., а затем Международных пактов в 1966 г.³⁴ В биполярном мире с усиливающейся гонкой вооружений идеологическая вражда была близка к своему пику. Страны коммунистического блока считали МГП формой надстройки, выражающей волю правящего класса. Неизвестно, какие конкретные инициативы предпринимал Советский Союз по обучению своих войск Женевским конвенциям в этот период. Марксистская доктрина, основанная на классовой борьбе, отвергала концепции нейтралитета и беспристрастности.

Женевская конвенция (III) об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 г., 75 UNTS 135 (вступила в силу 21 октября 1950 г.) (GC III), ст. 127; Женевская конвенция (IV) о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 г., 75 UNTS 287 (вступила в силу 21 октября 1950 г.) (GC IV), ст. 144. Формулировки в этих четырех статьях практически идентичны. Статья 127 GC III добавляет, что любые “военные или другие власти, которые во время войны принимают на себя ответственность в отношении военнопленных, должны иметь доступ к тексту Конвенции и быть специально проинструктированы относительно ее положений”. В комментарии к этой статье упоминаются группы, на которые будет направлено обучение гражданского населения – Национальные Общества, пресса и юридические факультеты. Статья 144 Женевских конвенций (GC) IV также упоминает о распространении информации среди сил полиции, “которые во время войны принимают на себя ответственность в отношении защищаемых лиц”. В комментарии к этой статье говорится, что Красный Крест должен играть важную роль в области распространения информации.

31 Жан Пикте (ред.), *Женевские конвенции от 12 августа 1949 г., Женевская конвенция I об улучшении участи раненых и больных в сухопутных вооруженных силах, комментарии*, с участием Frédéric Siordet (коллективный труд) и др., МККК, Женева, 1952 г., стр. 348-349.

32 Женевские конвенции (ЖК) I, ст. 49; ЖК II, ст. 50; ЖК III, ст. 129; ЖК IV, ст. 146.

33 F. Bugnion, см. примечание выше 1, стр. 1081-1083.

34 Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, принятые Генеральной Ассамблеей ООН от 16 декабря 1966 г.

Травмы, вызванные зверствами, совершенными в Советском Союзе во время Второй мировой войны, были чувствительной темой. МККК, который не смог защитить советских военнопленных, удерживаемых нацистскими войсками, пользовался всеобщим недоверием. Продвижение норм МГП в этом контексте стало довольно сложной задачей.

Послевоенный период. Приоритеты, помимо распространения МГП

В начале холодной войны задача распространения знаний о МГП, по-видимому, не была приоритетной. В первую очередь, противостояние между сверхдержавами разыгрывалось в конфликтах третьего мира, где США и СССР сохраняли определенное влияние на страны-сателлиты, зависящие от их поддержки. МККК надеялся, что Соединенные Штаты будут использовать это влияние, чтобы следить за ходом боевых действий. Советский Союз и его союзники оправдывали свое поведение, ссылаясь на оговорку, которую приняли в отношении Третьей Женевской конвенции 1949 г. Эта оговорка гласила, что военнопленный, осужденный за военные преступления или преступления против человечности, может быть лишен защиты, предоставляемой Конвенцией.³⁵ Таким образом, некоторые аспекты Конвенции были лишены своего содержания, но, по крайней мере, ссылка на МГП осталась. После этого МККК сосредоточил свое внимание на укреплении этого свода законов и защите гражданского населения. Организация все еще испытывала трудности из-за скромных финансовых ресурсов, и юридический персонал МККК был занят подготовкой комментариев к Женевским конвенциям.

Нью-Дели, 1957 г. Растущий интерес к обучению молодежи

19-я Международная Конференция Красного Креста, состоявшаяся в Нью-Дели в 1957 г., призвала МККК уделять больше внимания современной молодежи, возможно, в связи с демографическим составом театров военных действий и охлаждением отношений между Востоком и Западом, вызванным холодной войной. Конференция предложила ряд мер, направленных на “воспитание молодого поколения в духе Женевских конвенций”.³⁶ Среди мер – включение в школьные программы основных принципов Женевских конвенций; усилия Лиги при поддержке МККК по включению темы “Школа и адвокаты Женевских конвенций” в предстоящую конференцию по народному образованию, организуемую Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) и Международным бюро просвещения; производство фильмов о Женевских конвенциях, предназначенных для внимания молодежи. Конференция считала, что необходимо прививать молодежи “идеал мира и уважения к другим” и что “Женевские конвенции представляют собой прочную основу для социального воспитания”.³⁷

35 F. Vignion, см. примечание 1, стр. 719-724; Клод Пиллу, “Оговорки к Женевским конвенциям 1949 г.”, *Международное обозрение Красного Креста*, Том 16, № 180, 1976 г., стр. 115.

36 “Молодежь и Женевские конвенции”, Резолюция XXIX, 19-я Международная Конференция Красного Креста, Нью-Дели, 1957 г.

37 “Практические средства распространения знаний о Женевских конвенциях среди молодежи”, Резолюция XXX, 19-я Международная Конференция Красного Креста, Нью-Дели, 1957 г.

Начало 1960-х гг. План распространения норм, новый импульс

В 1960-х гг. МККК изменил свою направленность. Комитет планировал выполнить свою обязанность, прописанную в уставе, а именно работать “для постоянного улучшения и распространения Женевских конвенций”,³⁸ к которым присоединились все страны мира. Растущая осведомленность об опасности, которую представляли для человечества холодная война и гонка вооружений, сделала людей более восприимчивыми к посланию МККК. Вновь стало возможным говорить о войне. Однако у МККК было много работы, поскольку, по словам Жана Пикте, только Федеративная Республика Германия приложила реальные усилия для распространения конвенций.

МККК начал свою деятельность с принятия 5 марта 1959 г. плана по распространению Женевских конвенций. В плане были определены три целевые группы – вооруженные силы, медицинский персонал и население. Последняя группа была далее разделена на три категории – молодежь, студенты ВУЗов и широкая общественность (должностные лица Национальных Обществ и гражданской обороны, полицейские и все государственные служащие, которые в случае вооруженного конфликта должны будут применять конвенции). Было запланировано множество мероприятий, которые, в зависимости от целевой группы, варьировались от стандартных (книги, занятия, инструкции, фильмы, радиопередачи, учебные курсы) до более оригинальных (включая мультфильмы, вымышленную историю семьи, находящейся под защитой Женевских конвенций, и реальные истории людей, находящихся под защитой конвенций). Профессор Жак Фреймонд предложил другую идею – курс из четырех уроков по Женевским конвенциям, который должен читаться в Высшем институте международных исследований в Женеве.³⁹ МККК также признал важность улучшения своих отношений со СМИ, которая считала организацию некоммуникабельной.

Конго, Биафра, Йемен. Противостояние незнанию норм МГП

МККК осознавал тот факт, что плохо знаком с неевропейскими странами, несмотря на ограниченную работу на других континентах. Комитет осознавал, что “через восемь лет после окончания Второй мировой войны он все еще был связан с менталитетом и организацией, которые были навязаны ему обстоятельствами войны”.⁴⁰ Это положение вещей нужно было изменить.

В период с 1958 по 1962 гг. деколонизация Африки и работа МККК на этом континенте в конфликтных ситуациях, включая Конго, прояснили два момента – МККК почти ничего не знал об этих странах, а МГП и Красный Крест были там

38 Устав Международного Красного Креста, принятый 18-й Международной Конференцией Красного Креста, Торонто, июль-август 1952 г., ст. VI, п. 7.

39 Ответственность за преподавание этого курса взяла на себя Женевская академия международного гуманитарного права и прав человека, которая находится под совместным управлением Института международных исследований и развития Женевского университета.

40 Перевод от МККК. Оригинальный текст на французском: “huit ans après la fin du deuxième conflit mondial, il vivait encoreselon une optique et avec une organisation qui lui avaient été imposés par les circonstances de la guerre”. МККК, “Rapport du groupe de travail No. I présenté à l’assemblée plénière du CICR”, 11 March 1954, Archives du Comité International de la Croix-Rouge, Microfilms, procès-verbaux, C 03.

практически неизвестными величинами.⁴¹ Поэтому МККК предпринял две инициативы. Во-первых, Комитет создал общую делегацию для субэкваториальной Африки, одна из задач которой заключалась в распространении информации о МГП. Во-вторых, МККК начал подготовку африканских стажеров, установил контакт с африканскими кругами в Женеве и переиздал адаптированную к Африканской культуре брошюру о Женевских конвенциях с помощью африканских художников. Эти решения были обусловлены принципами, которые были в моде в тот момент исторического периода – децентрализация работы, гуманитарная дипломатия и чуткое отношение к культурному разнообразию.

Гражданская война в Северном Йемене (1962-1970 гг.), последние годы которой совпали с конфликтом между Нигерией и Биафрой, способствовала смене парадигмы. Йемен существовал в полной изоляции, и его жители совершенно не знали о Женевских конвенциях. Некоторые местные традиции (например, карательное увечье) не были разрешены МГП.⁴² Этот конфликт заставил МККК столкнуться лицом к лицу с последствиями, вызванными незнанием существующих норм, и оказал серьезное эмоциональное воздействие на организацию. МККК должен был что-то предпринять.

МККК реорганизуется в соответствии со своими амбициями

Какие конкретные шаги предпринял МККК в последующие годы? Во-первых, Комитет продолжал публиковать издания с целью распространения норм МГП. Изменил свою внутреннюю структуру, чтобы поддержать свои амбиции – усилил подразделение по работе со СМИ, а в 1970 г. создал отдел, отвечающий за внешний рост, и отдел распространения информации. Эта реорганизация в Центральном аппарате сопровождалась созданием в начале 1970-х гг. региональных делегаций в Латинской Америке, Африке и Азии. МККК также привлекал Национальные Общества к своим усилиям по распространению информации,⁴³ напоминая при этом правительствам об их ответственности.⁴⁴

Все эти усилия предпринимались параллельно с растущим интересом Организации Объединенных Наций (ООН) к повышению осведомленности военнослужащих о принципах и духе Женевских конвенций и резолюциями по распространению информации, принятыми на Международных конференциях Красного Креста в Вене (1965 г.), Стамбуле (1969 г.) и Тегеране (1973 г.).⁴⁵ Эти усилия будут поддерживаться двумя учебными институтами – Международным институтом гуманитарного права, основанным в Сан-Ремо в 1970 г.,

41 Françoise Perret et François Bugnion, *De Budapest à Saigon: Histoire du Comité international de la Croix-Rouge, 1956–1965*, МККК и Георг, Женева, 2009 г., стр. 319-320.

42 *Ibid.*, стр. 548.

43 26 августа 1970 г. Национальным Обществам был разослан первый циркуляр о распространении информации, в котором предлагалось принять участие в глобальной кампании по распространению информации и поделиться своим опытом с МККК. В январе 1971 г. Национальным Обществам был направлен первый отчет о распространении информации, а 30 марта 1971 г. Национальным Обществам и университетам был разослан вопросник по университетскому образованию в области МГП. В 1972 г. Национальным Обществам была разослана университетская учебная программа по МГП и план действий по распространению информации, а вопрос распространения информации систематически включался в *Международное обозрение Красного Креста*. В октябре 1976 г. в Институте Анри Дюнана был проведен первый учебный курс по МГП для сотрудников Национальных Обществ.

44 15 августа 1972 г. правительствам был разослан первый меморандум о распространении информации.

45 “Внедрение и распространение Женевских конвенций”, Резолюция XXI, 20-я Международная Конференция Красного Креста, Вена, 1965 г.; “Распространение Женевских конвенций”, Резолюция IX, 21-я Международная Конференция Красного Креста, Стамбул, 1969 г.; “Внедрение и распространение Женевских конвенций”, Резолюция XII, 22-я Международная Конференция Красного Креста, Тегеран, 1973 г.

и Межамериканским институтом международного гуманитарного права, который был основан в Боготе в 1976 г. под эгидой Университета Санто Томас де Акино и Колумбийского Красного Креста. МККК также рассчитывал на поддержку Института Анри Дюнана в Женеве, который был основан совместно с Лигой Обществ Красного Креста и Швейцарским Красным Крестом в 1965 г.

Доклад Тэнсли 1975 г. Распространение информации как защитный фактор

Если в 1960-е гг. МККК закладывал основы распространения информации, то 1970-е гг. стали временем внутренних проблем, которые шли параллельно с расширением работы по распространению информации. Кульминацией этих проблем стал доклад Тэнсли 1975 г. МККК сильно пострадал от споров, связанных с вмешательством в свою работу в ходе конфликта между Нигерией и Биафрой;⁴⁶ в ходе проведения крупных операций по оказанию помощи стало известно о существовании сотен государственных и частных гуманитарных инициатив. МККК и Лига совместно с Национальными Обществами заказали исследование роли Красного Креста группе исследователей под руководством Дональда Тэнсли.⁴⁷ Команда посетила 45 стран и подготовила ряд докладов. Аспект распространения информации в исследовании был резюмирован следующим образом: “Распространение Женевских конвенций – трудная задача, но даже здесь можно сделать гораздо больше”.⁴⁸ В комментарии, который имеет значение для всех, кто знаком с внутренней динамикой МККК, Тэнсли рассматривал распространение информации как форму косвенной защиты – “Защита Красного Креста трактуется МККК не только в минимальном смысле предотвращения телесных повреждений, но иногда и в максимальном смысле развития качеств человека как человеческого существа. Поэтому МККК содействует образовательным программам”.⁴⁹ Доклад Тэнсли завершился рядом рекомендаций, некоторые из которых были связаны с продвижением МГП:

- усилить международную сеть Красного Креста, которая, как группа давления на правительства, была одним из главных активов;
- больше полагаться на Лигу и Национальные Общества, чтобы помочь людям понять полезность закона и предоставить дополнительную информацию по таким темам, как примеры насилия, условия содержания под стражей и использование оружия;
- “упростить закон, если не в юридическом, то в информационном плане”, поскольку “в конце концов, в мире существует ограниченное число людей, способных интерпретировать закон в его нынешней форме”;⁵⁰ и

46 Симоне Делоренци, *Борьба с тупиком в международной гуманитарной деятельности: Политика МККК после окончания холодной войны*, МККК, Женева, 1999 г., стр. 22-23.

47 В 1968 г. Дональд Тэнсли был назначен вице-президентом Канадского агентства международного развития. С 1973 по 1975 г. он изучал роль Международного Красного Креста.

48 Дональд Д. Тэнсли, *Заключительный доклад. Повестка дня для Красного Креста – переоценка роли Красного Креста*, Институт Анри Дюнана, Женева, 1975 г., стр. 23.

49 Дэвид П. Форсайт, *Переоценка роли Красного Креста, № 1: Современная роль Красного Креста в защитной функции*, ред. Объединенный комитет по переоценке роли Красного Креста, Институт Анри Дюнана, Женева, 1975 г., стр. 49.

50 Дональд Д. Тэнсли, см. примечание выше 48, стр. 69.

- принять региональный подход к передаче информации, который “мог бы учитывать культурные ценности и практику, а также более непосредственно ассоциировать ценности Красного Креста с ценностями, присущими той или иной культуре”.⁵¹

В том же году Жак Морейон возглавил Департамент доктрины и права. Опираясь в основном на доклад Тэнсли, на который МККК в конечном счете должен был ответить,⁵² он посвятил этому вопросу политику распространения информации и значительные ресурсы. Он также сыграл важную роль в дальнейшем развитии официальной политики организации и исторических исследований, что способствовало укреплению идентичности организации, в обязанности которой входило продвижение норм МГП.

1977 г. От дипломатической конференции к Варшавскому семинару

Во многих отношениях 1977 г. стал поворотным для распространения МГП – были оформлены Дополнительные протоколы к Женевским конвенциям, которые подтверждали и расширяли обязательства государств по распространению норм МГП;⁵³ проект плана действий был изложен в Резолюции № 21 Дипломатической конференции по подтверждению и развитию международного гуманитарного права, применимого в вооруженных конфликтах;⁵⁴ были организованы первые региональные семинары – в Варшаве для Европы и в Яунде, столице Камеруна, для стран Африки; 23-я Международная Конференция Красного Креста (проходившая в Бухаресте) подтвердила важность распространения информации.

Дипломатическая конференция. Расширение обязательств

Дополнительные протоколы расширяют обязательство Высоких Договаривающихся Сторон распространять Женевские конвенции и Дополнительные протоколы как можно шире. Этот факт представляет собой неоспоримый прогресс в сфере немеждународных вооруженных конфликтов, поскольку статья 3, общая для четырех Женевских конвенций, не упоминает об этом обязательстве. Дополнительный протокол I, применяемый в международных вооруженных конфликтах, призывает вооруженные силы проходить инструктаж по Женевским конвенциям и призывает гражданское население изучать их (как и в 1949 г., потребовалась гибкая формулировка ввиду децентрализованных систем образования в федеральных государствах). Формулировка звучит так “Высокие Договаривающиеся Стороны и стороны, находящиеся в конфликте,

51 *Ibid.*, стр. 69.

52 МККК, МККК, *Лига и доклад о переоценке роли Красного Креста*, Женева, 1979 г., печать с изменением содержания нескольких номеров “Международного обозрения Красного Креста” с № 204, июнь 1978 г., по № 208, февраль 1979 г.

53 Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, 1125 UNTS 3, 8 июня 1977 г. (вступил в силу 7 декабря 1978 г.) (AP I), ст. 83; Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера, 1125 UNTS 609, 8 июня 1977 г. (вступил в силу 7 декабря 1978 г.), стр. 19.

54 *Проект резолюции CDDH/438 о распространении знаний о международном гуманитарном праве, применимом в вооруженных конфликтах*, Официальные доклады Дипломатической конференции по подтверждению и развитию международного гуманитарного права, применимого в вооруженных конфликтах, Женева (1974-1977 г.), 55-е пленарное заседание, 7 июня 1977 г., том 7, стр. 181.

незамедлительно принимают все необходимые меры для выполнения своих обязательств по Конвенциям и настоящему Протоколу”.⁵⁵ Дополнительный протокол I также предусматривает конкретные меры – в мирное время и при поддержке Национальных Обществ должен быть подготовлен квалифицированный персонал для содействия применению Конвенций и Протокола; вооруженным силам должны быть предоставлены юридические консультанты для оказания помощи в осуществлении закона и в подготовке этих сил; командиры должны обеспечить осведомленность лиц, находящихся под их контролем, об их обязательствах по Конвенциям и Протоколу; а Высокие Договаривающиеся Стороны должны как можно быстрее информировать друг друга о законах и правилах, которые они принимают для реализации Протокола.⁵⁶ Сегодня предоставление юридических консультантов военным командирам, подготовка вооруженных сил и обучение этому своду законов гражданского населения считаются общепринятыми нормами, которые также применяются в немеждународных вооруженных конфликтах.⁵⁷

Дипломатическая конференция также объявила “чрезвычайное положение” (“un état d’urgence”) в связи с распространением ⁵⁸ – призыв, к которому прислушался Жак Морейон, тогдашний Глава Департамента по МГП в МККК. Его инициативы лягут в основу новых разработок по продвижению этого свода законов. В Резолюции № 21 изложен план действий, включающий подготовку квалифицированного персонала, включение курсов в учебные программы университетов и преподавание принципов гуманитарного права в средних школах. Программа призывает МККК публиковать материалы, распространять информацию и организовывать семинары и курсы по МГП. Национальные Общества призваны оказывать поддержку в этих вопросах правительствам своих стран.

Польша. Продвижение МГП как вектор диалога Восток-Запад

Конференции экспертов, проходившие с 1969 по 1974 г., и Дипломатическая конференция, состоявшаяся с 1974 по 1977 г., положили начало диалогу между Востоком и Западом, который подготовил почву для принятия Дополнительных протоколов. Тогда у МККК возникла идея продолжить этот диалог и совместные усилия по обе стороны “железного занавеса” и направить их на распространение МГП. Одна страна, в частности Польша, могла бы послужить основанием для этого диалога. Польша видела все усилия и была благодарна МККК за участие в процессе выплаты компенсаций жертвам псевдомедицинских экспериментов, проводившихся в концентрационных лагерях при нацистском режиме, и активно искала контакты за пределами советской орбиты. Польский Красный Крест пользовался относительной независимостью. В течение 8 лет переговоров между экспертами МККК по правовым вопросам и важными фигурами в польской академической среде установились дружеские отношения. Поэтому первый европейский семинар по распространению Женевских конвенций был проведен

⁵⁵ ПП I, ст. 80, параграф 1. ⁵⁶ ПП I, статья 6, 82, 87, 84.

⁵⁷ Жан-Мари Хенккарте и Луиза Досвальд-Бек, *Обычное международное гуманитарное право*, Том 1: *Нормы*, Издательство Кембриджского университета, Кембридж, 2005 г., Нормы 141-143, стр. 500-508.

⁵⁸ Sylvie-Stoyanka Junod, “La diffusion du droit international humanitaire”, in Christophe Swinarski (ред.), *Исследования и эссе по международному гуманитарному праву и принципам Красного Креста в честь Жана Пикте*, МККК и Мартинус Нейхофф, Женева, 1984 г., стр. 365.

в Варшаве в 1977 г. Было сделано три общих вывода – распространение информации является в первую очередь обязанностью государств; распространение информации не должно ограничиваться Женевскими конвенциями, но также должно включать основополагающие принципы “в общую концепцию ответственности человека по отношению к другим”; и распространение информации не может быть отделено от поощрения к сохранению духа мира.⁵⁹

Распространение информации как фактор мира?

Основные дебаты в то время касались вопроса о мире. Существовало две школы мышления – одна, поддерживаемая странами советского блока (которые в то время имели преимущество в обычных вооружениях, в то время как Запад обладал ядерным превосходством), считала, что Красный Крест должен участвовать в решении актуальных вопросов, таких как разоружение, в т.ч. среди новых видов вооружения, и осуждать агрессоров, в то время как вторая школа стремилась избегать использовать вопрос о мире для политизации Красного Креста. Не обошлось без споров и по вопросу распространения информации – способствует ли информация миру? Жозе Баррозу, председатель Правления Лиги, заявил на Международной Конференции Красного Креста, проходившей в Тегеране в 1973 г.: “Мне кажется противоречивым, что Женевские конвенции должны распространяться как фактор мира, когда они касаются исключительно защиты жертв войны”; на что Жан Пикте ответил: “Я думаю, что всякий раз, когда в военное время люди соглашаются не убивать друг друга, соглашаются заботиться друг о друге и защищать друг друга, они совершают акт мира”.⁶⁰ В то же время Конференция в единогласной резолюции заявила, что она “убеждена, что в мире, раздираемом насилием, существует настоятельная необходимость в широком распространении Женевских конвенций и обучении им как выражению основных принципов Красного Креста и, следовательно, фактору мира”.⁶¹ Бухарестская конференция подтвердила это мнение, подчеркнув, что распространение информации ни при каких обстоятельствах не должно “считать войну “приемлемой””.⁶² Это стало долгожданным посланием в странах, власти которых отказывались признать, что находятся в ситуации конфликта, и в обществах, которые хотели бы оставить войну в прошлом.

Практическая сфера применения данной нормативной работы. МККК в Польше в условиях военного положения

Обязательства и деятельность МККК в последующие годы слишком многочисленны, чтобы обсуждать их подробно. Для тех, кто задается вопросом о практическом воздействии этих стандартов, резолюций, семинаров и планов действий, стоит упомянуть об одном конкретном успехе МККК.

59 Перевод от МККК. Оригинальный текст на французском: “dans le concept général des responsabilités de l’individu vis-à-vis de ses semblables”. 23-я Международная Конференция Красного Креста, Бухарест, “Европейский семинар по распространению знаний о Женевских конвенциях, Варшава, 21-30 марта 1977 г.”, доклад, представленный МККК и Польским Красным Крестом, июнь 1977 г., стр. 6-V.

60 Доклад 22-й Международной Конференции Красного Креста, Тегеран, 8-15 ноября 1973 г., стр. 71.

61 “Применение и распространение Женевских конвенций”, Резолюция XII, 22-я Международная Конференция Красного Креста, Тегеран, 1973 г.

62 “Распространение знаний о международном гуманитарном праве, применимом в вооруженных конфликтах, и основополагающих принципах Красного Креста”, Резолюция VII, 23-я Международная Конференция Красного Креста, Бухарест, 1977 г.

В конце 1981 г. польское правительство ввело военное положение и арестовало лидеров группы “Солидарность”. Страна была полностью отрезана от внешнего мира, ходили ужасные слухи. В этой напряженной ситуации делегаты МККК смогли попасть в страну, пересечь баррикады и навестить “интернированных”. Более того, правительство и пальцем не тронуло сотрудников Национального Общества. Этот успех объяснялся усилиями по распространению информации, которые предпринимались в стране в предыдущие годы. Собеседники МККК, хорошо осведомленные о целях организации и последствиях конструктивного ответа, не имели глубоких сомнений.

С 1978 по 1990 г. Усиленное распространение информации после трагедии в Ньямропе

Трагедия в Ньямропе в 1978 г. стала катализатором масштабных усилий по распространению информации, которые вышли далеко за пределы Африканского континента. В Родезии были зверски убиты три делегата МККК, которые стали жертвами невежества, в тот момент, когда они ехали на автомобиле с эмблемой Красного Креста. Это повергло МККК в шоковое состояние. В ответ на это организация приняла ряд мер, чтобы побудить воюющие стороны соблюдать нормы МГП и снизить риск подобных преступлений.

Информационная кампания в Родезии

Департамент операционной деятельности и Отдел по работе со СМИ и распространению информации начали масштабную информационную кампанию в Родезии после консультаций с социологами, профессорами, журналистами и другими представителями гражданского общества. Им было рекомендовано использовать таланты африканских специалистов по коммуникации, чтобы передать простое, но содержательное послание политическим лидерам, партизанским командирам и беженцам в лагерях и сельской местности, включая детей. Коммуникационные команды были созданы в Родезии, Ботсване и Замбии. Использовались многочисленные каналы и средства коммуникации, включая телевидение, радио, плакаты и рисунки. После этого ни одна группировка не проявила враждебности по отношению к МККК. Успех этой кампании заставил МККК повторить подобную кампанию на Филиппинах, в Анголе и Сальвадоре.⁶³ Принцип направления специализированного делегата в кризисных ситуациях стал общепринятым действием. Родилось (*la diffusion à chaud*) распространение информации на месте. Данный шаг быстро стал неотъемлемой частью всех основных операций МККК и был специально упомянут в призывах о сборе средств, которые организация направляла в адрес международного сообщества.

63 Дженни Грисволд, “Коммуникационная кампания, разработанная для решения критической гуманитарной проблемы”, тематическое исследование № 1726, PR News, ISSN 0033-3697; МККК, *Информация Красного Креста в зонах конфликтов. Анализ информационной кампании на юге Африки в 1978-1980 гг., рекомендации по проведению подобных мероприятий в Африке в будущем*, Женева, 1981 г.

В 1982 г. в результате реструктуризации эти два подхода – распространение информации на месте событий и распространение вдали от поля боя (*la diffusion à froid*) – были объединены. Это дало определенное преимущество. Распространение информации теперь имело такое же отношение к роли делегатов и характеру их работы (некоторые рассматривали распространение информации как “страхование жизни” делегатов МККК), как и к основным принципам МГП и защите лиц, которые не участвуют в боевых действиях. Однако на местах задача делегатов, отвечающих за распространение информации и коммуникации, не всегда была легкой, и их работа часто рассматривалась как “бедное дитя” более широкой миссии организации, а не как часть комплексной стратегии защиты.

Семинары по распространению информации в 1980-х годах на примере Южной Америки

Начиная с 1977 г. и на протяжении 1980-х гг. МККК проводил многочисленные семинары по распространению информации в Восточной Европе, Африке, Азии и Латинской Америке по инициативе Жака Морейона и при его участии.

Особый интерес представляют инициативы организации по повышению осведомленности о МГП в Южной Америке. Этот континент стал испытательным полигоном для организации. Это было время, когда военные диктатуры с большой опаской относились к правам человека и считали правозащитников опасными левыми активистами. Тем не менее, МККК смог убедить военнослужащих армии Аргентины и Чили не только принять участие в семинарах на тему “Права человека, международное гуманитарное право и национальная безопасность” (например, в Коста-Рике и Колумбии), но и организовать подобные мероприятия у себя дома (например, в Аргентине и Чили).⁶⁴ Соглашаясь с тем, что требования национальной безопасности (если использовать военную терминологию) подразумевают ограничения прав человека, МККК настаивал на том, что подобные ограничения ни в коем случае не могут ущемлять базовые принципы, изложенные в общей Статье 3, даже в тех случаях, когда гуманитарное право не применяется.

Планы действий. Определение “целевых групп”

В более широком смысле МККК принял решение о необходимости уточнить стратегические направления распространения информации и воплотить их вместе со своими партнерами по Движению в конкретные задачи. В период с 1978 по 1990 гг.⁶⁵ МККК и Лига разработали три плана действий в консультации с Национальными Обществами. Планы подразумевали три основных направления – поощрение государств к присоединению к Дополнительным протоколам, проведение более глубоких исследований и публикация результатов исследований, а также продолжение продвижения МГП и основополагающих принципов.⁶⁶ Эти цели были достигнуты – в течение этого периода Президент

64 Стоит упомянуть Межамериканский семинар по вопросам государственной безопасности, прав человека и международного гуманитарного права, организованный совместно МККК и Межамериканским институтом прав человека в Сан-Хосе, Коста-Рика, в 1982 г. В нем приняли участие представители вооруженных сил и Национальных Обществ, а также исследователи, специализирующиеся на правах человека, со всего континента. МККК также принял участие в семинарах в Боливии, Уругвае, Перу, Чили и Венесуэле.

65 Планы действий на периоды 1978-1981, 1982-1985 и 1986-1990 гг.

66 Подробная информация о том, что было сделано в 1980-х г., содержится в Руководстве к действию на 1990-е гг.

МККК выпустил пять обращений к правительствам с призывом присоединиться к Протоколам или ратифицировать их, а также организовал более 170 миссий с этой же целью. Основной юридической работой стал Комментарий к Дополнительным протоколам⁶⁷, который стал одним из 223 текстов по МГП и/или основополагающим принципам, опубликованных МККК, Лигой и Институтом Анри Дюнан в период с 1975 по 1990 г. Проекты по распространению информации были направлены на шесть конкретных групп – Национальные Общества, вооруженные силы, правительства,⁶⁸ университеты и другие учебные заведения,⁶⁹ медицинский персонал⁷⁰ и СМИ.

Поддержка Национальных Обществ, закрепленная в Уставе от 1986 г.

МККК выделил ресурсы на совместную работу с Национальными Обществами. Национальным Обществам, в свою очередь, было рекомендовано назначить сотрудника, ответственного за распространение информации. Многие из них получили учебные материалы, финансовую помощь и поддержку в обучении. МККК также подготовил собственных делегатов по распространению информации для оказания поддержки Национальным Обществам; в конце 1983 г. четыре региональные делегации МККК получили по одному такому делегату. В 1987 г., впервые среди Национальных Обществ, Марокканский Красный Полумесяц организовал шесть семинаров для “целевых групп”, определенных в плане действий Движения.

Устав Международного Движения Красного Креста и Красного Полумесяца в редакции 1986 г., действующий и сегодня, разъясняет роли соответствующих организаций:⁷¹

- Национальные Общества “распространяют нормы МГП и помогают своим правительствам в распространении международного гуманитарного права; Национальные Общества выступают с инициативами в этом отношении”;
- Роль МККК включает “поддержание и распространение основополагающих принципов Движения” и “работу по восприятию и распространению знаний о международном гуманитарном праве, применимом в вооруженных конфликтах”. Это – та задача, которая уже была изложена в более простой форме в Уставе от 1952 г.;
- Лига должна “помогать Международному Комитету в продвижении и развитии международного гуманитарного права и сотрудничать с ним в распространении этого права, а также основополагающих принципов Движения среди Национальных Обществ”.

67 МККК, *Комментарий к Дополнительным протоколам от 8 июня 1977 г. к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г.*, Женева, 1987 г.

68 Для этого основное внимание уделялось организации учебных семинаров для государственных служащих и дипломатического персонала в различных странах мира, в том числе в Женеве и Нью-Йорке для аккредитованных дипломатов ООН.

69 МККК и Польский Красный Крест начали проводить летние курсы по МГП в Варшаве в 1981 г.; МККК и Международный институт прав человека в Страсбурге начали проводить семинары по МГП в 1982 г. МККК также проводил конференции и выпускал публикации по МГП.

70 Были выпущены специализированные публикации; Медицинский департамент в сотрудничестве с Женевским университетом и Всемирной организацией здравоохранения в 1986 г. начал читать на английском языке курс “Чрезвычайные ситуации в области здравоохранения среди больших групп населения”; на местах была организована подготовка по оказанию первой помощи афганским беженцам на границе с Пакистаном.

71 Статья 9.3 Севильского соглашения от 1997 г. об организации международной деятельности компонентов Международного Движения Красного Креста и Красного Полумесяца подтвердила “ведущую роль” МККК в этом вопросе.

Создание интегрированного и децентрализованного обучения нормам МГП в вооруженных силах

В начале 1980-х гг. МККК помог государствам, которые отвечали за обучение своих вооруженных сил нормам МГП, предоставив поддержку в виде обучения, которое проходило в Сан-Ремо. МККК подготовил документ, который в последствии называли Руководство Мулинена.⁷² Ожидалось, что после обучения офицеры введут курсы по МГП в военных училищах и академиях своих стран, адаптировав содержание курса к своим потребностям и национальному контексту. Большинство соответствующих стран обратились за финансовой помощью к МККК (в виде грантов), что было довольно дорого.

В 1984 г. МККК изменил свою стратегию. Курсы в Сан-Ремо посещали в основном офицеры на пике своей профессиональной карьеры. Главы Делегаций настойчиво требовали, чтобы МККК проводил курсы в военных училищах и академиях тех стран, в которые они были направлены. С этого момента целью стало обучение офицеров, находящихся в непосредственном контакте с военными, и которые служат в высшем командном составе.⁷³ Слушатели этих курсов со временем сами должны были занять командные должности и должны были отвечать за подготовку своих подразделений. Первый курс такого типа, созданный по образцу курса в Сан-Ремо, был проведен в Судане в 1984 г. Затем три делегата МККК в вооруженных силах разработали более короткий учебный курс, скорее оперативного, чем юридического характера, который соответствовал потребностям офицеров, отвечающих за подготовку боевых подразделений. Целью являлся “интегрированный” курс, а не теоретические рассуждения о праве. Конечная цель заключалась в развитии у солдат инстинкта использования оружия и выполнения задач в рамках закона; офицеры должны были уметь включать нормы МГП и его оперативные соображения в процесс принятия тактических и стратегических решений в соответствии со своим званием.⁷⁴ Первоначально курсы на местах проводились сотрудниками Центрального аппарата, которые отправлялись во временные командировки на места.

Дипломатический фронт

Множество конфликтов, происходивших в период с 1978 по 1990 г., подтолкнули международное сообщество к действиям. Кто не помнит интервенцию Вьетнама в Кампучию, Ирано-иракскую войну, войну в Южной Атлантике (Фолклендские/Мальвинские острова) и боевые действия в Анголе?⁷⁵ Когда конфликты попадают на первые полосы газет, интерес к МГП возрастает. Приведем несколько примеров.

В 1980 г. государства договорились распространять как в военное, так и в мирное время Конвенцию о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими непредвиденные последствия,

⁷² Фредерик де Мулинен, *Руководство по военному праву для вооруженных сил*, МККК, Женева, 1987 г.

⁷³ Это может быть министр обороны, начальник военной подготовки, начальник штаба или командиры крупных подразделений (т.е. бригад или дивизий).

⁷⁴ В период с 1975 по 1990 г. МККК организовал 88 национальных или региональных семинаров для вооруженных сил и принял участие в 20 курсах подобного рода в г. Сан-Ремо; МККК также оказал поддержку в подготовке учебных материалов.

⁷⁵ МККК, *Quinze ans d'activités opérationnelles du CICR en faveur des victimes de la guerre et des conflits armés, 1970–1985* 22., внутренний документ, 7 ноября 1985 г.

наряду с Протоколами к Конвенции, и “в частности, включить изучение Конвенции и Протоколов в свои программы военного обучения, с тем чтобы эти документы стали известны в своих вооруженных силах”.⁷⁶ Задуманная преемственность после Берлинской конференции 1869 г. просто поразительна.

Пять резолюций по продвижению норм МГП были приняты на двух международных конференциях – в Маниле в 1981 г. и в Женеве в 1986 г.⁷⁷ Конференция в Маниле призвала правительства создавать совместные комитеты, объединяющие представителей правительственных министерств и Национальных Обществ. Женевская конференция, в свою очередь, призвала МККК регулярно проводить международные курсы по праву, применимому в конфликтных ситуациях, для вооруженных сил.

Наконец, МККК и ЮНЕСКО договорились включить нормы МГП в курсы по правам человека. В Сан-Ремо МККК объяснил свою точку зрения следующим образом:

Два закона не противоречат друг другу Заинтересованные лица одни и те же В академических кругах одни и те же люди, скорее всего, преподают оба закона ... [и] источники финансирования для преподавания этих двух законов очень часто также одни и те же.⁷⁸

Начиная с 1970 г., МККК обратился к ЮНЕСКО, Совету Европы, Организации американских государств и Лиге арабских государств, чтобы побудить их содействовать распространению МГП. В 1979 г., во время визита президента МККК в ЮНЕСКО в Париже, две организации решили установить регулярные контакты. В июле 1981 г. Учебный и научно-исследовательский институт ООН впервые обратился к МККК с просьбой принять участие в курсе по международному праву, который читался в Гааге. К 1989 историческому году, год падения Берлинской стены и “железного занавеса”, МККК приобрел привычку налаживать контакты, не забывая об ограничениях сотрудничества с межправительственными организациями, чувствительными к политическим мнениям.

1990-е гг. Инновации, размышления и дискуссии

Падение Берлинской стены положило начало хаотическому периоду, когда на смену вчерашнему биполярному миру не пришел новый мировой порядок. В то время как конфликты в Центральной Америке, Юго-Восточной Азии и на юге Африки подошли к концу, насилие, тем не менее, вспыхивало

⁷⁶ Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими непредвиденные последствия, Женевы, 10 октября 1980 г., ст. 6.

⁷⁷ “Распространение знаний о международном гуманитарном праве, принципах и идеалах Красного Креста”, Резолюция X, 24-я Международная Конференция Красного Креста, Манила, 1981 г. “Дополнительные протоколы к Женевским конвенциям”, резолюция II; “Распространение знаний о международном гуманитарном праве, принципах и идеалах Движения на службе мира”, резолюция IV; “Национальные меры по реализации международного гуманитарного права”, резолюция V; “Международные курсы по праву, применимому в вооруженных конфликтах”, резолюция VI, 25-я Международная Конференция Красного Креста, Женевы, 1986.

⁷⁸ Жан-Жак Сюрбек, *Координация между заинтересованными международными организациями в области продвижения, распространения и реализации международного гуманитарного права*, 6-й Круглый стол по актуальным проблемам международного гуманитарного права и симпозиум Красного Креста, г. Сан-Ремо, 5-8 сентября 1979 г., стр. 11-12.

во всех четырех сторонах света.⁷⁹ Распад Советского Союза также привел к фундаментальным изменениям – континент, на который МККК не имел доступа в течение 70 лет и куда МГП и основополагающие принципы не имели осязаемого проникновения, вдруг стал доступен в то самое время, когда на Кавказе и в Таджикистане вспыхнули новые конфликты. В Африке людей беспокоил развал государственных структур в несостоявшихся государствах, рост числа неконтролируемых ополчений и распространение криминального, хищнического насилия, вызванного потребностью сторон конфликта в финансировании своей борьбы после потери поддержки со стороны одной из сверхдержав. Терроризирование гражданского населения в нарушение норм МГП становилось целью воюющих сторон, которые часто действовали скрытно. Безопасность делегатов становилась все более сомнительной.

На этом бурном фоне МККК продолжал свои усилия по пропаганде норм МГП вместе со своими партнерами по Движению. Комитет осуществил пилотные проекты для того, чтобы определить, как лучше адаптировать свои образовательные усилия к совершенно различным культурным контекстам и как лучше использовать искусство для передачи информации. Организация также проявляла интерес к механизмам, влияющим на поведение человека в боевых ситуациях. МККК тщательно переосмысливал этот вопрос. Некоторые руководители высокого уровня выражали сомнения в полезности распространения информации после геноцида в Руанде в 1994 г., убийства трех делегатов в Бурунди и шести делегатов МККК в Чечне в 1996 г.⁸⁰ Эти события поставили под сомнение связь между распространением информации и безопасностью.

Достижения Международного Движения Красного Креста и Красного Полумесяца

В 1989-90 гг. Движение участвовало в глобальной кампании по защите жертв войны, в которой приняли участие 135 Национальных Обществ.⁸¹ После этих усилий МККК и Лига подготовили руководство по распространению информации на период 1990-х гг.⁸² Международные Конференции Красного Креста и Красного Полумесяца, проходившие в Женеве в 1995 и 1999 гг., завершили некоторые относительно стандартными обязательствами, связанными с распространением информации.⁸³

79 Вторая война в Персидском заливе и вторая интифада, внутренние конфликты в Афганистане, Таджикистане и Непале, балканские и кавказские конфликты, геноцид в Руанде и конфликты в Сомали, ДРК и Гвинее-Бисау, восстание в Чьяпасе в Мексике, пограничный конфликт между Эквадором и Перу. Список, к сожалению, длинный.

80 После убийств в Ньямаропе в Родезии своих делегатов, МККК предпринял масштабные усилия по распространению информации в Африке. Однако после трагедий в Бурунди и Чечне некоторые сотрудники МККК задались вопросом, работает ли распространение информации. Как будто защита делегатов зависит только от этого фактора. Однако распространение информации продолжало пользоваться полной поддержкой президента Корнелио Соммаруги и собеседников в правительственных кругах, которые призывали МККК продолжать свои усилия.

81 МККК и Лига Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, *Продвижение международного гуманитарного права, принципов и идеалов Движения. Итоги Всемирной кампании по защите жертв войны*, подготовительный документ для 26-й Международной Конференции Красного Креста и Красного Полумесяца, CD 5/2, C.I/5.1/1, Женева, 1991 г. Эта конференция была отложена на *неопределенный срок*.

82 МККК и Лига Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, см. выше примечание 5.

83 Стоит отметить, что Конференция 1995 г. приняла Заключительную декларацию Международной Конференции по защите жертв войны от 1 сентября 1993 г., которая поощряла разработку практических мер по продвижению норм МГП в странах, где правительственные структуры распадаются. “Международное гуманитарное право – от закона к действию. Доклад о последующей деятельности по итогам Международной Конференции по защите жертв войны”, Резолюция I, 26-я Международная Конференция ККИКП, Женева, 1995 г.

Именно в этом благоприятном контексте в октябре 1994 г. МККК принял план по активизации своей деятельности, связанной с распространением информации и сотрудничеством с Национальными Обществами, основанный на следующих принципах:

- обращение к партизанским силам и другим неструктурированным вооруженным группам *на ситуативной основе*, выходя за рамки традиционной поддержки, связанной с распространением информации, оказываемой вооруженным силам, наднациональным вооруженным силам (НАТО, ЭКОМОГ) и войскам ООН;
- приоритетное внимание в адрес молодежи не только в школах, но, прежде всего, на улицах, чтобы охватить тех, кто, пройдя через недостатки системы образования, могут попасть под влияние военизированных группировок. Усилия были сосредоточены на городской молодежи (охват молодежи в сельской местности являлось чрезмерно амбициозной задачей), а в сфере образования – на университетах и школах, готовящих дипломатов и старших гражданских служащих. Стратегия для сферы образования и Национальных Обществ заключалась в подготовке тренеров в три этапа: повышение осведомленности, поощрение участия и развитие самостоятельности;
- распространение информации о МГП в СМИ, чтобы отвлечь внимание от пропаганды войны. Эмоции, вызванные ненавистнической инвективой радиостанцией Mille Collines в Руанде, еще свежи в памяти.

Уважение культурного разнообразия и использование искусства для большей эффективности

Woza Africa! Music Goes to War так называется великолепная книга с предисловием Нельсона Манделы, которая стала кульминацией инициативы по распространению информации с участием пяти крупнейших африканских музыкантов.⁸⁴ После эпической поездки в Либерию, Анголу, на границу Судана и в Квазулу-Натал, эти люди передали дух МГП африканской молодежи через свои песни, некоторые из которых возглавили чарты. В Гватемале, пытаясь найти эффективные средства распространения информации и наладить связи с общиной, серьезно пострадавшей *от насилия*, представители общества майя пытались установить параллели между нравами майя и МГП.⁸⁵ В Бурунди, после вспышки так называемого “межэтнического насилия” и в обществе, где командные цепи были разрушены, МККК наладил диалог как между бурундийцами, так и между бурундийцами и МККК вокруг “общих гуманитарных стандартов”. Предполагалось, что за подготовкой Декларации о стандартах гуманитарного поведения в результате этого диалога “должен был последовать образовательный этап, проводимый лидерами коренных народов, и, наконец, принятие на вспомогательном и более обязательном уровне”.⁸⁶ Это лишь несколько примеров, демонстрирующих убежденность лиц, ответственных за распространение информации, в необходимости инноваций и использования искусства для закрепления идеи МГП в местной культуре и привлечения опыта социологов,

84 Коле Омотосо, с предисловием Нельсона Манделы, *Woza Africa! Music Goes to War*, Дж. Болл, Йоханнесбург, 1997 г.

85 Claudia F. Dary, *El derecho internacional humanitario y el orden jurídico maya: Una perspectiva historico-cultural*, FLACSO, Гватемала, 1997 г.

86 Эдит Бурисвиль и Ален Эшлиманн, “Размышления о распространении информации в Бурунди. Декларация о стандартах гуманитарного поведения. Призыв к минимальному уровню человечности в ситуации внутреннего насилия”, *Международное обозрение Красного Креста*, Том 37, № 319, 1997, стр. 398.

антропологов и местных специалистов по коммуникации, в том же духе, который вдохновил МККК на действия после трагедии в Ньямаропе.

Тем не менее, некоторые несогласные голоса раздавались в МККК. Например, песня исполнителя Youssou N'Dour: *“Слезы, мои слезы на глазах! Африка, Африка будет петь - Так почему? Солнце в твоём сердце – твоя улыбка - Так почему? Давайте, давайте призывать к миру – Так почему?”*. (*“Les larmes, les larmes m'en tombent! L'Afrique, l'Afrique va chanter – So Why? Le soleil dans ton coeur, c'est ton sourire – So Why? Allons, lançons un appel pour la paix – So Why?”*). Некоторые опасались, что МККК (хотя сам МККК не участвовал в исполнении этой песни) будет ассоциироваться с пацифизмом. Возникло непонимание того, что артисты просто хотели дополнить послание к прекращению войны личным призывом к миру. В конце концов, следует ли искать параллели между законом и местными нравами, принимая риски, присущие такому подходу, или необходимо лишь привнести культурную чувствительность в средства коммуникации? Отходя от традиционного подхода к распространению права, не сбился ли МККК с пути? На эту тему было проведено внутреннее исследование.⁸⁷ Дискуссия остается открытой.

Охват молодежи в регионе Кавказа и Центральной Азии

Конфликты в Абхазии, Нагорном Карабахе, Чечне и Таджикистане привели к многочисленным нарушениям МГП, неизвестного в этих регионах свода законов. Именно в этих регионах мира усилия МККК по распространению информации, направленные на молодежь, получили реальное развитие. Они стали результатом целого ряда вопросов. Достаточно ли обучать нормам МГП вооруженные силы в странах, где идеологическая природа военной подготовки в целом была основана на тотальной войне? В ключевой момент истории, когда новые государства становятся независимыми, не стало ли необходимо также повышать осведомленность подростков, учеников и студентов в целом, завтрашних граждан, солдат и, в некоторых случаях, лиц, принимающих решения? Хотя лица, ответственные за принятие решений о соблюдении или несоблюдении закона в современных конфликтах, не все учились в университетах, станет ли это условие обязательным в будущем? Существовала возможность наладить партнерские отношения с местными и национальными системами образования, поддержка которых была решающим фактором успеха. МККК подготовил учебные курсы для средних школ в рамках уроков литературы в Российской Федерации, Грузии и Азербайджане в 1996 г., а затем в Армении в 1997 г. Цель курсов заключалась в том, чтобы несколько лет подряд побуждать молодых людей размышлять о надлежащем поведении в конфликтных ситуациях, будь то в их непосредственном окружении или в разгар боевых действий, ссылаясь при этом на произведения крупных писателей данного региона. Достоинством этой программы, названной MINEDUC, заключалось в том, что МККК не появился в регион как миссионер, чтобы распространять добрые слова о милосердии.

87 G. Chaves, *‘L’Approche interculturelle’ pour la promotion du droit international au CICR*, внутреннее исследование МККК, 1998-1999 г. См. Также М. Харрофф-Тавель, примечание 2, стр. 5-20; М. Харрофф-Тавель, “Культурное разнообразие и вызовы, с которыми сталкиваются специалисты по гуманитарным вопросам”, *Африканский ежегодник по международному гуманитарному праву*, 2007 г.; Marie-José Domestici-Met, “Cent ans après la Haye, cinquante ans après Genève: Le droit international humanitaire au temps de la guerre civile”, *Revue Internationale de la Croix-Rouge*, № 834, июнь 1999 г., стр. 277-302.

Вместо этого, в партнерстве с системой образования стран, программа была разработана вокруг одного из аспектов национальной культуры – литературы. Программа поставила перед собой высокие цели. Чтобы понять масштаб деятельности МККК – в 2001 г. Комитет отправил 2,5 миллиона учебников в 89 регионов Российской Федерации для 65 000 школ. Затем программа была развернута в Таджикистане, Узбекистане и Кыргызстане с использованием новых методов (через диалог с писательскими коллективами и включение в учебные программы гражданского образования и военизированных курсов, унаследованные от советской эпохи).⁸⁸

В 1998 г. была проведена внутренняя оценка MINEDUC, а в 2001 г. – независимая внешняя оценка. Подростки, прошедшие через программу, имели больше знаний о МГП и правах человека, чем те, кто не прошел программу, хотя они охотнее говорили о человеческих ценностях, чем о конкретных темах МГП. Оценка также приписывает изменения в отношении к самой программе MINEDUC. Слушатели говорили о широком и глубоком влиянии, которое эта программа оказывает на их размышления, мировоззрение и ту роль, которая им отведена в будущем. Тем не менее, сложность разработки и стоимость этих образовательных программ вызвали споры внутри МККК.

Распространение информации в университетах. Программа MINUNI и ее последствия

В начале 1990-х гг. МККК систематически занимался адвокацией МГП в университетах. Разработанная Комитетом программа, получившая название MINUNI, достигла своего полного воплощения в Содружестве Независимых Государств (СНГ). Там МККК добивался включения МГП в программу юридических факультетов университетов, факультетов международных отношений и журналистики. Комитет готовил учебные пособия на русском языке, обучал молодых ассистентов (некоторые из которых продолжают эту работу) и способствовал развитию механизмов сотрудничества между российскими и западными университетами. Благодаря усилиям МККК, нормы МГП вошли в Федеральные государственные образовательные стандарты в Российской Федерации.⁸⁹ Одновременно с этим, при поддержке ЮНЕСКО и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, МККК провел региональные семинары по внедрению норм МГП (под названием МЕОН) в Минске, Ташкенте и Риге – в 1994 и 1995 г., а затем в Баку, Ереване и Тбилиси – в 1996 г. Эти усилия привели к созданию межминистерских комитетов в 15 странах Восточной Европы и Центральной Азии. Впоследствии программы MINUNI и МЕОН, прошедшие широкомасштабную апробацию в странах СНГ, будут применяться в странах на других континентах.

Принципы, лежащие в основе работы МККК с университетами, были четкими – укрепление местного академического потенциала, адаптация к процедурам и системам данных университетов, разработка практических методов обучения (например, изучение конкретных случаев, использование Интернета и проведение или поддержка конкурсов учебных судебных процессов) и предоставление учебных материалов.

⁸⁸ Марлон Харрофф-Тавель, “Les défis de l’action humanitaire du CICR dans les conflits du Caucase et d’Asiecentrale (1993–1996)”, *Relations Internationales*, №. 105, весна 2001 г.

⁸⁹ Стефан Ханкинс, “Продвижение международного гуманитарного права в высшем образовании и университетах стран Содружества Независимых Государств”, *Международное обозрение Красного Креста*, №.319, июль-август 1997 г., стр. 447-450.

В 1997 г. в Женеве МККК решил собрать коллекцию тематических исследований, которая содержала бы весь учебный материал, необходимый для создания практического курса по МПП.⁹⁰ В том же году в Центральном аппарате была создана должность делегата, отвечающего за отношения с академическим миром. В 1995 г. МККК принял участие в подготовке Программы по гуманитарной деятельности в Женевском университете сразу для нескольких факультетов (позже переименованной в – Центр образования и исследований в области гуманитарной деятельности). В 2002 г. МККК поддержал создание Университетского центра международного гуманитарного права (сейчас он называется Женевская академия международного гуманитарного права и прав человека), расположенного также в Женеве.

Распространение норм МПП среди лиц с оружием. Децентрализованные должности и резерв офицеров-инструкторов

В 1993 и 1994 гг. было достигнуто несколько важных успехов в распространении информации среди вооруженных сил с учетом зарождающихся признаков национализма и этнических конфликтов, а также с учетом опыта, приобретенного в сложных ситуациях (например, в Сомали и бывшей Югославии). Во-первых, МККК расширил свою стратегию распространения информации, включив в нее тех “кто имеет доступ к оружию”. МККК решил осуществлять эту программу децентрализованно, направив своих делегатов первоначально в Найроби и Бангкок.⁹¹ Цель заключалась не только в обучении, но и в популяризации со стороны МККК норм МПП среди военных властей для того, чтобы организация могла достигнуть своих оперативных целей. Далее МККК, сохраняя рабочие отношения с Международным институтом гуманитарного права в Сан-Ремо,⁹² решил создать резерв офицеров-инструкторов различных национальностей (уволившихся с реальной военной службы и представлявших политически “нейтральные” страны), которые были бы готовы к временным и эпизодическим командировкам. Эти инструкторы стали работать в составе делегаций, после того как они прошли интеграционный курс для делегатов, чтобы они могли лучше вжиться в “культуру МККК”, совершенно отличную от культуры вооруженных сил. Наконец, МККК нанял специального советника, генерал-майора в отставке из армии Швейцарии, роль которого заключалась в организации семинаров высокого уровня с иностранными генералами, которые могли иметь вес в тех ситуациях, когда речь шла о распространении информации среди вооруженных сил своих стран.

90 Марко Сассоли, Антуан А. Бувье и Анн Кинтен, “Как закон защищает на войне? Кейсы, документы и учебные материалы по современной практике международного гуманитарного права”, 3-е изд., МККК, Женева, март 2011 г.

91 Затем сеть была расширена и стала охватывать Дели, Преторию, Харар, Нью-Йорк и Брюссель (посты в двух последних местах были открыты в начале 2000-х гг.). В настоящее время сеть состоит из 35 делегатов, работающих с вооруженными и полицейскими силами и жандармерией.

92 Делегаты МККК, отвечающие за эти децентрализованные курсы, значительно расширили сеть Института Сан-Ремо, привлекая офицеров (а в некоторых случаях и бывших командиров повстанцев) из Африки (Уганда, Ангола, Эфиопия), Азии (Вьетнам) и Латинской Америки. С 2008 г. МККК оказывает техническую поддержку в модернизации курсов Института с точки зрения содержания и методологии, а также с помощью привлечения других партнеров, таких как армия Швейцарии.

Новая цель распространения информации.

Полиция и силы безопасности

Вследствие описанных выше изменений в природе конфликта, МККК все чаще, особенно в Латинской Америке, работает в ситуациях внутренних беспорядков, которые подпадают под действие не МГП, а права человека. Логика, лежащая в основе этих двух отраслей права, отличается.⁹³ МККК видел, как вооруженные силы и полиция работают в ситуациях домашнего насилия в семьях. С другой стороны, полиция иногда вовлекалась в вооруженные конфликты, не имея никакой подготовки для такого рода ситуаций или знаний МГП. Нужно ли было включать полицию в усилия МККК по распространению информации и стремиться к более тесным отношениям с этой группой служащих, чтобы создать атмосферу доверия? Насколько далеко МККК хотел зайти, ссылаясь на права человека? Несмотря на внутреннее сопротивление, был создан Отдел по работе с вооруженными силами и силами безопасности, который впоследствии стал департаментом. Комитет предпринял прагматичный подход к обучению полиции и нанял сотрудника полиции Сеса де Ровера (бывшего заместителя руководителя Полицейской академии в Нидерландах) для написания практического руководства по подготовке полицейских сил.⁹⁴ Сотрудники полиции были приписаны к ряду делегаций МККК (например, в Лиме).

Консультативная служба МККК по нормам МГП

На протяжении всей своей истории МККК занимался не только продвижением договоров по нормам МГП, но и их реализацией. В период с 1988 по 1991 г. МККК проводил опрос государств и Национальных Обществ с тем, чтобы узнать о любых национальных мерах по реализации, которые они приняли или планируют принять для включения МГП в национальное законодательство, в самых разных целях – от защиты эмблемы до судебного преследования за нарушения МГП. В последующие годы международное сообщество, травмированное конфликтом в Югославии, проявило растущий интерес к уголовному преследованию нарушителей норм МГП. Конференция по защите жертв войны (1993 г.) привела к встрече в Женеве в 1995 г. группы межправительственных экспертов для решения этого вопроса. Группа попросила МККК подготовить доклад об обычных нормах международного права, применимых в международных и немеждународных вооруженных конфликтах (некоторые из них, как мы видели, касаются распространения норм). Конференция также рекомендовала, во-первых, создать национальные комитеты для оказания помощи правительствам в реализации и продвижении норм МГП, а во-вторых, обмениваться информацией, которая может быть полезна государствам.⁹⁵ Просьба о том, чтобы МККК делился с государствами информацией, которую он получает от других государств о предоставленных консультативных услугах, была особенно пронизательной. Поскольку государства не хотят систему, обязывающей их периодически

93 Например, принцип различия между военными целями и гражданскими лицами (или гражданскими объектами) не существует в праве о правах человека. Концепция “соразмерности” существует в обоих сводах законов, но принципиально отличается в каждом из них.

94 Сис де Ровер, *Служить и защищать. Права человека и гуманитарное право для полиции и сил безопасности*, МККК, Женева, 1998 г. Практическое учебное пособие на нескольких языках было использовано многими странами в качестве модели для правил применения вооруженной силы, применительно и к полицейским силам.

95 26-я Международная Конференция Красного Креста и Красного Полумесяца (Женева, 1995 г.) приняла следующие рекомендации.

отчитываться о том, что они делают для применения норм МГП, менее ограничительный способ заставить их это делать – через МККК. Таким образом, эти годовые доклады стали не столько средством распространения информации, сколько обменом передовым опытом, поощрением к действию и формой “косвенного” надзора.

Для выполнения возложенных на него задач, МККК создал в Юридическом отделе консультативную службу по международному гуманитарному праву, ответственную за предоставление консультаций правительствам. Служба начала работу в начале 1996 г., создав децентрализованную структуру с экспертами по правовым вопросам, работающими в представительствах и поддерживаемыми группой в Центральном аппарате. Юридический отдел создал специализированный центр документации, открытый для правительств, Национальных Обществ, организаций и исследователей,⁹⁶ который затем был включен в библиотеку МККК.

Проект “Гражданские лица на войне”

В ознаменование 50-й годовщины Женевских конвенций МККК реализовал проект “Гражданские лица на войне”, в рамках которого с октября 1998 г. по сентябрь 1999 г. организация провела опрос более 20 000 гражданских лиц и участников боевых действий из 17 стран мира.⁹⁷ В итоговом докладе подчеркивается тот факт, что, хотя люди считают, что в военных действиях должны существовать ограничения, их вера чаще всего коренится в понятии человеческого достоинства, в религии, в традициях или в личном этическом кодексе. 39% опрошенных людей в зонах конфликтов слышали о Женевских конвенциях, но только 60% из них смогли правильно описать их содержание. Люди, которые не знали о Женевских конвенциях, чаще других отказывали захваченным участникам вооруженных действий даже в минимальных правах; они также были менее склонны помогать участнику вооруженных действий, который был ранен или сложил оружие, если комбатант был виновен в смерти кого-то из их близких.⁹⁸ В мусульманских странах люди, упоминавшие понятие “закон”, скорее всего, имели в виду исламское право. Результаты этого исследования положили начало совместной работе с Гарвардским университетом (в лице исследователя Дженнифер Лининг) и Женевским университетом, а также последующему опросу, проведенному 10 лет спустя после первоначального опроса.⁹⁹ Проект “Гражданские лица на войне”, несмотря на некоторые

96 Консультативная служба по международному гуманитарному праву осуществляет ряд мероприятий в тесном сотрудничестве с Национальными Обществами Красного Креста и Красного Полумесяца. Она поощряет государства к принятию законов, правил и административных положений, которые могут помочь им в выполнении своих обязательств, таких как преследование нарушений норм МГП, защита эмблем Красного Креста и Красного Полумесяца и обозначение охраняемых объектов. Служба организует семинары, способствующие установлению контактов между министерствами, вооруженными силами, Национальными Обществами, университетами, структурами гражданской обороны и т.д. После этих семинаров Консультативная служба оказывает более специализированную помощь государствам, которые об этом просят. Консультативная служба выпускает ежегодный доклад о своей работе. Более полное описание обязательств и работы Консультативной службы см. в статье Пола Бермана, “Консультативная служба МККК по международному гуманитарному праву. Вызов национальной имплементации”, *Международное обозрение Красного Креста*, Том. 36, №. 312, 1996 г., стр. 338–347.

97 Результаты этого исследования были опубликованы в докладах по странам и в сводном документе, Greenberg Research, Inc., *The People on War Report: ICRC Worldwide Consultation on the Rules of War (Гражданские лица на войне. Всемирная консультация МККК по правилам ведения войны)*, МККК, Женева, 1999 г.

98 *Ibid.*, стр. 19.

99 Ipsos и МККК, *Наш мир. Взгляд с мест. Краткий доклад. Афганистан, Колумбия, Демократическая Республика Конго, Грузия, Гаити, Ливан, Либерия и Филиппины*, Женева, 2009 г.

методологические вопросы, которые он вызвал, представлял собой крупную инвестицию МККК и стал богатым источником обратной связи.

В 1990-е годы в МККК проходили оживленные дебаты по вопросам распространения информации. Особенно это касалось Директората, некоторые члены которого не хотели, чтобы организация в дальнейшем занималась “профилактической” работой и выделяла на это ресурсы. Программы, ориентированные на молодежь или сферу образования, а также усилия, предпринятые для привнесения культурного разнообразия в послания о нормах МГП, столкнулись с реальными проблемами – особенно внутри самой организации – для тех, кто их осуществлял. Поэтому сильная поддержка со стороны президента Корнелио Соммаруги, Ива Сандоза и Франсуа Буньона в отношении работы по продвижению норм МГП в 1990-х гг., а также интерес, проявленный рядом доноров, сыграли ключевую роль. То же самое можно сказать и о Жане Марке Борне, который в свое время служил Генеральным Делегатом в регионе Восточной Европы и Центральной Азии, и который очень активно поддерживал программы MINEDUC, MINUNI и MEON в регионах, находящихся в его ведении. Многочисленные публикации Буньона также способствовали популяризации норм МГП, и не в последнюю очередь большое внимание привлекла его авторитетная работа о защите жертв войны.¹⁰⁰ А Женевская Академия международного гуманитарного права и прав человека во многом обязана своим существованием Иву Сандозу.

2000 г. и далее. Применение и внедрение норм МГП

Теракты 11 сентября 2001 г. в США оказали глубокое влияние на общественное мнение Запада. Последующая “война с терроризмом”, войны в Афганистане и Ираке, а затем потрясения, известные под общим названием “Арабская весна”, создали проблемы, которые усложнились ввиду мгновенного обмена информацией по всему миру, который стал возможен благодаря Интернету. МККК встретил эти события во всеоружии. Комитет учредил должность руководителя Службы коммуникации, подготовил специалистов по оперативной коммуникации,¹⁰¹ начал отслеживать информацию в СМИ, использовать новые технологии (например, социальные сети и блоги) и расширил свои сетевые усилия, особенно в исламском мире. Внутренняя реструктуризация показала, что в период с 2001 по 2010 г. все большее значение придавалось деятельности, связанной с работой со СМИ.

Занимаясь продвижением норм МГП, МККК столкнулся с ростом числа людей и организаций, заинтересованных в преподавании МГП, ссылках на МГП и преследовании нарушений норм МГП внутри стран или через международные суды. МККК перестал являться единственной организацией, ведущей диалог на эту тему с теми, кто имеет доступ к оружию. Просто тиражировать учебные курсы в разных странах теперь стало недостаточно.

100 Ф. Буньон, см. примечание № 1 выше. Эта работа носит как теоретический, так и практический характер и использует междисциплинарный подход (объединяя историю, право и политологию). Она полна уроков о взаимосвязи между деятельностью МККК и МГП. Выводы автора остаются актуальными и сегодня.

101 Критическая ситуация в Дарфуре, в частности, восстановила интерес к распространению информации на местах, и с 2005 г. на места были направлены четыре постоянных делегата по оперативной коммуникации, владеющие арабским языком. Однако в 2010 г., после внутренней реструктуризации, деятельность по поддержке оперативной коммуникации была резко сокращена в пользу мероприятий, связанных с работой со СМИ.

Поэтому МККК удвоил свои усилия по переориентации своей работы на включение норм МГП в учебные курсы – на уровне средней школы и университетов, а также при подготовке вооруженных сил и сил безопасности, а также на применение этого свода законов. Проведенное Женевским университетом исследование о корнях поведения на войне также подтолкнуло МККК к изменению фокуса своей деятельности. Организация приняла новые руководящие принципы для некоторых видов своей деятельности, провела оценку и исследования восприятия. Рассмотрим их более подробно.

Поощрение молодежи к изучению норм МГП и сосредоточение внимания на детях, подверженных риску

В 1997 г., опираясь на проект MINEDUC (который завершился в 2010 г.) и свой опыт в Гвинее, Египте, Сомали, Хорватии, Южной Африке и Колумбии, МККК поручил Центру развития образования в Бостоне разработать транснациональную образовательную программу для молодежи. Эта программа, которое получила название “Изучение гуманитарного права” (EHL), стала менее ресурсоемкой и, неизбежно, менее приспособленной к культурам на местах. Цель заключалась в том, чтобы молодежь осознала применимые нормы (особенно нормы МГП) в ситуациях насилия, а также сходства и различия между МГП и правом о правах человека. Также было предложено рассмотреть последствия для человека нарушения закона и способы предотвращения нарушений и уменьшения причиняемых страданий.

МККК начал программу EHL в начале 2000-х гг. с целью включения в учебные планы и последующего применения образовательными ведомствами и/или Национальными Обществами. В 2006 г. Комитет добавил виртуальный кампус (веб-сайт для учителей), а в 2007-2008 гг. обновил программу. Программа EHL была задумана как интерактивная программа для развития критического мышления и обучения учащихся важности поддержания уважительного диалога с другими людьми. Программа имела три положительных результата – развитие оперативной связи с молодыми людьми, их друзьями и семьями в целом ряде ситуаций насилия, в том числе в городских районах, таких как некоторые фавелы в Рио-де-Жанейро; выстраивание мостов для доступа к сообществам, благодаря контактам, установленным с семьями и учителями, такими как исламские интеллектуалы в Индонезии; и помощь в пробуждении интереса среди молодежи к гуманитарной работе. К сожалению, программа EHL испытывала трудности – МККК был не в состоянии обеспечить долгосрочную поддержку в плане финансов и человеческих ресурсов, и, к сожалению, когда МККК прекратил свою поддержку, образовательные ведомства в некоторых странах не продолжили программу. Прекращение программы было обусловлено мнением некоторых сотрудников МККК о том, что в конфликтных ситуациях у людей практически не остается свободы воли, поскольку они оказываются поработанными коллективной системой организованной жестокости. По их мнению, ресурсы, выделяемые на образовательные программы такого типа, считающиеся актом веры в человека, лучше использовать в других местах. Не все сотрудники разделяли это мнение.

Оставалась еще одна важная проблема. Помимо детей-жертв и детей-комбатантов (в вооруженных силах, группах ополченцев или бандх), появилась новая категория детей, подверженных риску: беспризорные дети, а также дети, которые были демобилизованы или бежали от конфликтов. Проект “Дети в категории риска”,¹⁰² инициатива МККК, возникшая в результате наблюдений в Демократической Республике Конго и Непале, был разработан для предотвращения вербовки, добровольной или принудительной, молодых людей в вооруженные группы. Несмотря на интерес, который вызвал данный проект, этот замысел, к сожалению, не был доведен до конца. В Нигерии МККК в партнерстве с Национальным Обществом и местной НПО AVP разработал внеклассную программу, направленную на предотвращение насилия среди молодежи, основанную на методологии, разработанной AVP. Местным сообществам также было предложено принять участие в этой инициативе.

“Исследование влияния“ на истоки поведения в военное время¹⁰³

Исследование истоков поведения людей при военных действиях, проведенное при поддержке факультета психологии и педагогических наук Женевского университета, привело к следующему выводу – “надзор за лицами, которые имеют при себе оружие, строгие приказы, касающиеся надлежащего поведения, и эффективные наказания за невыполнение этих приказов являются важными условиями, которые должны быть выполнены, если есть надежда на лучшее соблюдение норм МГП”.¹⁰⁴ По мнению авторов исследования, мораль и ценности мало влияют на поведение людей с оружием в руках. Нарушения норм МГП распространены из-за морального отчуждения, которое становится возможным благодаря оправданию этих нарушений и дегуманизации противника. Кроме того, именно принадлежность к определенной группе может побудить людей с оружием в руках совершать действия, которые они никогда бы не совершили в одиночку. Поэтому вопрос заключается не в том, чтобы повлиять на отдельных индивидуумов, которые обладают пронизательностью, способных свободно принимать решения и которые являются чувствительными к этическим соображениям, а скорее в том, чтобы повлиять на группы, которые всегда имеют структуру, даже если она не очевидна.

Оспаривание полезности и уместности дискурса, основанного на этике, стало настоящим разворотом курса. На протяжении более века МККК был убежден в важности приказов, субординации и санкций. МККК осознавал, что группа иногда превалирует над личностью, но до этого исследования Комитет считал себя носителем универсальной гуманистической этики, основанной на основополагающих принципах Движения и принципах, лежащих в основе МГП, этики, которая может вдохновлять гуманитарные действия и реакции и, следовательно, должна быть донесена до сведения общественности.¹⁰⁵

102 Мишель Поретти, “Предотвращение вступления детей в вооруженные группировки”, *Ежеквартальный обзор беженцев*, Том 27, № 4, 2008 г., стр. 123-141.

103 Этот исследовательский проект был основан на исследовании “Гражданские лица на войне”, опросе участников вооруженных действий в четырех районах деятельности МККК, а также на анкете, представленной большинству делегатов от вооруженных сил и сил безопасности, делегатов от Департамента по коммуникациям, и обзоре литературы. Исследование и опрос проводились совместно с исследователями Женевского университета.

104 Жан-Жак Фрезар, *Корни поведения на войне. Обзор литературы*, МККК, Женева, 2004 г., стр. 110.

105 Жан-Люк Блондель, “Значение слова “гуманитарный” в связи с основополагающими принципами Красного Креста и Красного Полумесяца”, *Международное обозрение Красного Креста*, Том 29, № 273, 1989 г. По мнению автора, в основе гуманитарной деятельности лежит этика диалога.

Не подчиняясь какому-либо определенному шаблону и не считая, что на организацию возложена морализаторская миссия, МККК не боялся говорить о человеческих ценностях, которые нормы МГП воплощают в правовой форме. Результаты исследования факторов влияния изменили этот подход.

Это очень интересное исследование, к сожалению, нанесло серьезный удар по ряду программ. В нем рассматривалось только поведение лиц, имеющих доступ к оружию, но в преобладающем дискурсе, не полностью лишенном принципов догмата. Выводы исследования были применены к другим областям. В итоге МККК сосредоточился только на обучении комбатантов нормам действующего права. Незначительный интерес был проявлен к поиску общих пунктов соприкосновения между нормами МГП и ценностями, традициями и кодексами поведения, которые поощряют в различных культурных контекстах альтруизм, сострадание и поведение, уважающее достоинство других людей.¹⁰⁶ Превентивные, долгосрочные мероприятия, направленные на другие “целевые группы”, помимо вооруженных сил и политической элиты, например, на подростков школьного возраста, слишком далеко отклонились от пути, рекомендованного исследованиями влияния. Была предпринята попытка получить реальные инвестиции с точки зрения финансовых и человеческих ресурсов.

Содержание исследования влияния должно получить новое прочтение и использоваться более эффективно. С течением времени МККК должен иметь возможность критически проанализировать выводы, которые Комитет сделал в свое время, а именно анализ, который уже начался за пределами организации.¹⁰⁷ В рамках МККК маятник, похоже, качнулся в обратную сторону. Первый шаг был сделан через несколько лет после появления результатов исследования влияния, когда МККК принял официальную политику в отношении своей миссии и работы, которая включает профилактику в число четырех программ (остальные три программы – защита, помощь и сотрудничество), и которая признает, что профилактика, как правило, должна проводиться в средне- и долгосрочной перспективе, которая может способствовать созданию среды, благоприятствующей соблюдению норм МГП.¹⁰⁸ Эта политика также подчеркивает заинтересованность организации в объединении деятельности, связанной с этими различными программами, в рамках междисциплинарного подхода; таким образом, данная политика выводит профилактику из изоляции. Совсем недавно стремление МККК обуздать насилие в отношении работников сферы здравоохранения послужило напоминанием об эффективности медицинской этики как мощного инструмента влияния на поведение.¹⁰⁹

Внедрение. Более детальные инструкции

Три Международные Конференции Красного Креста и Красного Полумесяца последнего десятилетия (2003, 2007 и 2011 гг.) подчеркнули важность эффективного осуществления МГП. Чем отличаются обязательства, принятые на этих международных конференциях? В 2007 г. Конференция просила государства, при включении норм МГП в национальное законодательство и

¹⁰⁶ Однако, согласно появившейся в то время книге по психологии, гуманность и справедливость можно найти во всех традициях (скорее всего, из-за их важности для выживания вида). См. Кристофер Петерсен и Мартин Э. П. Селигман, *Сильные стороны характера и добродетели. Справочник и классификация*, Американская психологическая ассоциация и Oxford University Press, Нью-Йорк, 2004 г., стр. 33-52.

¹⁰⁷ См. критический обзор Дейла Стивенса в отношении выводов “исследований влияния” в *Обзоре*. 108 МККК, *МККК – Миссия и работа*, Женева, март 2009 г., стр. 16-17.

¹⁰⁸ Вивьен Натансон, “Медицинская этика в мирное и военное время. Кейс для лучшего понимания”, *Международное обозрение Красного Креста*, Том 95, № 889, 2013 г.

практику, подчеркивать необходимость принятия мер не только по использованию и защите эмблем Движения и преследованию серьезных нарушений норм МГП, но и для “защиты культурных ценностей, регулирования средств и методов ведения войны и защиты прав пропавших без вести лиц и их семей, среди прочего”.¹¹⁰ В четырехлетнем плане действий по реализации МГП, разработанном по итогам Международной конференции 2011 г.¹¹¹ выделены меры, которые должны быть приняты на национальном уровне для защиты женщин, детей и сотрудников СМИ. Государствам рекомендуется принять законодательство и меры, позволяющие семьям участвовать в судебных разбирательствах. Государствам и правительствам также следует устранить нарушения закона и ввести санкции. МККК, со своей стороны, продолжит “оказывать техническую помощь для включения подобных преступлений” в национальное законодательство. Наконец, особого внимания требует распространение норм МГП среди “профессиональных юристов, включая прокуроров и судей”.

Вооруженные силы, силы безопасности и полиция.

Стратегическое ориентирование

МККК принял директивы, определяющие его работу по распространению информации среди полиции и жандармерии (в 2007 г.) и лиц с оружием (в 2009 г.). Признавая наличие обширной сети,¹¹² МККК намеревался принять единые рамки, на которые можно было бы ориентировать свой диалог со всеми категориями лиц с оружием, включая негосударственные вооруженные группы, и связать этот диалог со своей деятельностью по защите путем распространения информации о двух основных принципах, лежащих в основе работы Комитета – беспристрастность и нейтралитет. МККК стремился избежать размывания своих усилий и был обеспокоен тем, что в некоторых случаях Комитет установил более обширные контакты с правительственными вооруженными силами, чем с негосударственными субъектами. Затем был определен тип диалога, который должен быть установлен с лицами с оружием, ситуации, в которых этот диалог должен происходить, и степень своего участия, а также руководящие принципы и соответствующие обязанности (поскольку применяется междисциплинарный подход). Этот же подход был применен к диалогу с полицией и жандармерией. Поскольку их роль заключалась в поддержании порядка без нарушения прав человека, МККК должен был четко определить, порождают ли эти силы порядка жертвы или сами являются жертвами; способны ли они оказать помощь и защиту жертвам; имеют ли влияние на тех лиц, в чьих руках находится судьба жертв; и/или играют какую-либо роль в работе МККК или безопасности его сотрудников. Руководящие принципы демонстрируют особый характер роли полиции и жандармерии, которые могут останавливать, задерживать и обыскивать людей, и применять как силу, так и огнестрельное оружие. Эти стратегические ориентиры являются одновременно защитой и учебным пособием для делегатов.

110 “Подтверждение и внедрение норм международного гуманитарного права”, Резолюция № 3, 30-я Международная Конференция Красного Креста и Красного Полумесяца, Женева, 26-30 ноября 2007 г.

111 “Четырехлетний план действий по осуществлению международного гуманитарного права”, Резолюция № 2, 31-я Международная Конференция Красного Креста и Красного Полумесяца, Женева, 2011 г.

112 Эта сеть включает вооруженные силы, полицию, вооруженные группы и частные военные и охранные компании, которые можно дополнительно разделить на тех, кто разрабатывает политику, тех, кто отдает приказы, и тех, кто выполняет приказы.

Нетворкинг. Исламский мир

МККК установил тесные контакты с учреждениями и учеными исламского мира задолго до 11 сентября 2001 г. Три наблюдения заставили МККК расширить эти контакты несколько лет спустя, приложив дополнительные усилия, чтобы выслушать широкий круг людей и учреждений, и чтобы наладить с ними диалог. Во-первых, хотя МГП было повсеместно ратифицировано правительствами, увеличение числа вооруженных групп и растущая сила гражданского общества, благодаря новым информационным технологиям, сделали работу с этими субъектами необходимой. Во-вторых, увеличивается значение религии в системе ценностей и мышления людей. Ислам имеет очень сложный свод законов, в котором рассматриваются отношения между государствами и поведение на войне (например, защита человеческого достоинства, уважение к женщинам и детям и защита культурных ценностей). Наконец, появление новых сил и новых концепций мира представляет собой вызов для МГП. Некоторые считают МГП, так же, как и Устав ООН и права человека, продуктом Западной системы ценностей, который сам иногда виновен в нарушении законов, которые и сам же устанавливает. МГП, которое является конструкцией, созданной людьми, теперь конкурирует с другими системами координат, такими как *Шариат*, который, по мнению его последователей, имеет божественное происхождение.

МККК, чьи контакты с *медресе* (исламскими школами) в Пакистане начались в 1998 г., позднее решил систематически обращаться к ученым, общественным активистам, гуманитарным группам, религиозным авторитетам и исследователям из всех направлений ислама для обсуждения МГП и его параллелей в исламском праве. Этот диалог не заменил отношения организации с правительствами, но дополнил и расширил их, что привело к улучшению взаимопонимания. В 2004 году МККК совместно с Университетом Исламабада провел первую крупную конференцию по исламу и МГП, в которой приняли участие *улемы* (богословы, ученые в области исламского права) из Пакистана, Афганистана и других стран региона и арабского мира. В 2005 г. Общество Красного Полумесяца Йемена и Университет Адена провели семинар по защите жертв войны в соответствии с исламским правом и МГП. В ноябре 2006 г. МККК организовал в Куме, Иран, конференцию на ту же тему, в которой приняли участие около 100 экспертов из основных университетов Ирана и других стран региона. Затем этот диалог расширился и охватил партнеров в Северной Африке (Марокко, Тунис), Сахеле (Мали) и Восточной Африке (Уганда). В 2013 г. в Момбасе был проведен первый семинар, посвященный людям, которые лишились свободы в ходе вооруженных конфликтов, со ссылкой на МГП и перспективы исламского права. В этом диалоге приняли участие несколько страны Ближнего Востока – Иордания, Ирак и Египет. В июне 2013 г. в Джидде, Саудовская Аравия, МККК совместно с Организацией исламского сотрудничества и Международной исламской организацией помощи принял участие в продолжении диалога, начатого около 10 лет назад с исламским миром. МККК также активно работал в Индонезии и Таиланде, где запустил пилотный проект в исламских школах-интернатах, основанный на программе ЕНЛ. Эти несколько примеров демонстрируют путь, пройденный МККК в этом направлении.

Оценки и исследования восприятия

Усилия по оценке работы МККК по распространению информации активизировались с начала нового века, но на самом деле это – давняя проблема. И это настоящая дилемма – как узнать, какие злодеяния были предотвращены благодаря распространению информации, ведь они не были совершены? И как можно измерить воздействие усилий, направленных на изменение отношения и поведения? Первое руководство под названием “Планирование и оценка деятельности по распространению информации в МККК”, написанное в 1993 г., рассматривало распространение информации как преимущественно оперативный инструмент. За последние 15 лет МККК систематически продолжал эту аналитическую работу, привлекая внешних консультантов для оценки ряда своих мероприятий, включая распространение информации среди вооруженных сил в Шри-Ланке (1998 г.), программу MINEDUC (2001 г.) и реализацию МГП на национальном уровне (2008 г.). В Сальвадоре МККК и вооруженные силы страны провели совместную оценку распространения информации среди вооруженных сил в 2009 г.

Также были предприняты инициативы в области коммуникации. В период с 2003 по 2010 г. подразделение по коммуникациям, ориентированное на работу на местах, проводило исследования восприятия, чтобы лучше обосновать оперативные коммуникационные стратегии, в частности, на местном и региональном уровнях в Демократической Республике Конго, Латинской Америке и в странах на Африканском Роге (район Северо-Восточной Африки).¹¹³

Интернет на службе МККК

Другим важным изменением в период между 1990 и 2000 гг. стало развитие Интернета, который оказал большое влияние на глобальное позиционирование МККК и чей потенциал для распространения МГП, например, через электронные инструменты распространения и материалы, связанные с МГП (электронные книги и электронное обучение, например), еще предстоит полностью раскрыть.

Вызовы завтрашнего дня. Баланс между краткосрочными и долгосрочными целями и целостный подход к профилактике
В связи с вышесказанным, три проблемы заслуживают осмысления. Первая заключается в том, чтобы найти правильный баланс между двумя аспектами взаимодействия МККК со своими собеседниками. Первый аспект взаимодействия МККК с внешним миром заключается в продвижении МГП, напоминании собеседникам об их обязательствах, информировании конкретных “целевых групп” о конкретных правовых темах и содействии изменению отношения и поведения. Продвижение МГП является частью долгосрочного стратегического и комплексного видения, но требует разумной дозы контекстуализации (Париж – это не Претория, а Дамаск – это не Ташкент). Те, кто продвигает МГП, объясняют мандат МККК и задачи, возложенные на организацию в соответствии с этим

¹¹³ В тот момент МККК принял стратегию (2006-2010 гг.), направленную на улучшение найма, обучения и профессионального развития как местного, так и иностранного персонала в сфере коммуникации.

сводом законов, но они фокусируются на сути закона. Второй аспект деятельности МККК заключается в утверждении и уточнении идентичности организации посредством “развития бренда”. Это важно для получения безопасного доступа к жертвам, защиты репутации организации, позиционирования организации по определенным темам и конфликтным ситуациям, влияния на гуманитарные дебаты, ответов на запросы СМИ о текущем состоянии ситуаций насилия, в которых работает организация, и улучшения способности организации генерировать ресурсы, необходимые для финансирования ее деятельности. В этой роли МККК может сослаться на основные нормы МГП и свою роль для внедрения этих норм. Однако на самом деле Комитет стремится осветить свою деятельность и методы работы на местах.

В усилиях МККК по решению этой проблемы необходимо противостоять двум искушениям. Первое – сосредоточиться на краткосрочной перспективе в ущерб долгосрочным целям; недостаток ресурсов, которые организация в настоящее время выделяет на продвижение МГП среди молодежи, является, на наш взгляд, печальным примером этого. Второе – смешивать все аспекты работы МККК, не понимая и не уважая различия между ними, что легко объяснить, учитывая перекликивание между собой. Оперативная коммуникационная деятельность действительно может быть использована для распространения информации о нормах МГП, а применение норм МПГ, безусловно, может способствовать созданию сетей, способных служить оперативным целям. Однако это принципиально разные роли, требующие разных навыков.

Вторая проблема, взаимосвязанная с первой, является структурной. Когда различные организационные подразделения в Центральном аппарате отвечают за эти две роли, что само по себе не является проблемной задачей, необходимо избегать трех ловушек – предпочтение только одному из этих организационных подразделений, а не привлечение всех (в зависимости от обстановки и рассматриваемой гуманитарной проблемы); отсутствие координации между подразделениями; сотрудники больше отождествляют себя с организационным подразделением, чем с общей миссией. На местах ситуация в разных делегациях различается. Большинство делегаций имеют ограниченное количество сотрудников, которые поэтому должны обладать разносторонними навыками в плане коммуникаций и распространения информации, в то время как в других делегациях работают как универсалы, так и специалисты в определенной специальности в зависимости от целевых групп (например, вооруженные силы, полиция и университеты). Организовать эти разрозненные силы не всегда просто. Необходимо обладать обширными знаниями из областей, в которых работают специалисты хотя бы для того, чтобы обеспечить эффективность всех усилий. Расширение доступа специалистов к должностям операционного надзора стало бы шагом в правильном направлении.

Третья задача является более фундаментальной и находит свое отражение в Стратегии организации на 2015-2018 гг. МККК должен решить, как реализовывать политику профилактики. Эта политика, в отличие от программного подхода, основана на идее о необходимости объединения внутренних и внешних сил для создания, многомерным и контекстуальным образом, *среды*, благоприятствующей как уважению человеческой жизни и достоинства, так и работе организации в целом.

Для выполнения этой задачи организация должна сосредоточить свою работу на физических и юридических лицах, способных повлиять на структуры и системы (включая законодательство, военную доктрину и санкции), которые могут помочь решить выявленные гуманитарные проблемы. Политика предотвращения включает критерии участия и призывает организацию развивать партнерские отношения и объединять свои подходы,¹¹⁴ включая, в частности, *убеждение и мобилизацию*.

В чем же заключается проблема? В некоторых конфликтных ситуациях площадь оперативного пространства сокращается; в таких случаях нелегко заставить стороны конфликта взять на себя ответственность и соблюдать МГП или найти влиятельных людей или организации, которые могли бы помочь МККК в осуществлении этих действий. В других конфликтных ситуациях, где МККК действует уже давно, собеседники, с которыми он работает на местах, знают нормы МГП и даже в определенной степени поддерживают его; организация провела конфиденциальный двусторонний диалог, чтобы убедить собеседников соблюдать нормы МГП, но стороны решили пренебречь или нарушить обязательства, с которыми они хорошо знакомы. Если МККК по стратегическим соображениям решит продолжать свою профилактическую работу в подобной конфликтной ситуации, какие услуги он может предоставить? Учитывая тот факт, что в таких условиях Комитет может столкнуться с ограничениями (например, может быть уполномочен продвигать нормы МГП в академических кругах, но не в правительственной сфере) и что другие организации также ссылаются на Женевские конвенции, в чем заключается дополнительная значимость? Вести более техничный диалог о методах или тактике, например, в таких специализированных областях, как арест? Предоставление обучения, которое должны были обеспечить власти – подход, к которому МККК равнодушен? Согласование продвижения норм МГП с продвижением основополагающих принципов Движения совместно с Национальными Обществами и/или МФОККиКП? На эти вопросы нет единого ответа.

Заключение. Взгляд в будущее

МККК проделал огромную работу для того, чтобы государства ввели в действие необходимые правила и законы МГП, обновляли их по мере изменения характера вооруженных конфликтов. Комитет содействовал повышению осведомленности о нормах МГП путем создания организаций и обучения людей; способствовал включению норм МГП в законодательство, применению МГП и оценке его эффективности путем разработки методов и инструментов. Комитет проводил исследования, объединяясь с престижными университетами для оценки актуальности выбранных подходов; Комитет учитывает контекст для своих усилий с учетом культурного разнообразия. МККК адаптировал свою работу по продвижению норм МГП для содействия достижению оперативных целей организации, таких как укрепление связей с лицами, принимающими решения, и лидерами общественного мнения, а также с сообществами, которые отдают предпочтение традиционному исламскому праву.

¹¹⁴ Стратегия МККК строится на сочетании способов действий – повышение осознания ответственности (убеждение, мобилизация и осуждение), поддержка и замещение (или прямое предоставление услуг). МККК, м. примечание 108 выше, стр. 19-20.

Сегодня МККК сталкивается с новыми вызовами, три из которых будут упомянуты далее. Первый связан с изменениями в характере насилия. Когда насилие принимает форму вооруженного конфликта между организованными сторонами (государствами, вооруженными группами), участвующими в коллективных действиях, оно регулируется нормами МГП. Однако сегодня многие регионы мира охвачены хроническим насилием низкой интенсивности, которое не всегда равносильно вооруженному конфликту. В других регионах наблюдаются вспышки хаотичного насилия, когда толпы людей воодушевляются и заполняют улицы, иногда получая призыв к таким действиям из социальных сетей. Эти большие скопления людей, неструктурированные, подстегиваются харизматичными ораторами. В таких случаях права человека, особенно неприкосновенные, обеспечивают правовую основу. Всегда ли имеет смысл продвигать нормы МГП в таких ситуациях? Да, в той мере, в какой ситуация насилия может перерасти в немеждународный вооруженный конфликт. И верно такое утверждение, что в некоторых случаях боевые действия в одной части страны будут считаться вооруженным конфликтом, в то время как боевые действия в другой части страны будут считаться внутренними беспорядками. Тем не менее, было бы желательно обучить всех делегатов праву о правах человека, особенно в отношении применения силы и огнестрельного оружия, именно для таких ситуаций, признавая при этом оперативные ограничения на применение МККК этого свода законов.

Вторая проблема связана с выбором, который сделал МККК, учитывая результаты исследования влияния, направить свои усилия на высшее военное командование государств и негосударственных вооруженных групп, чтобы инструкции доходили до лиц с оружием в руках по цепочке командования. Для МККК это означает необходимость введения санкций в случае нарушения норм МГП. Однако во многих современных ситуациях насилия все большее число вооруженных групп возглавляют лица, которые предпочитают оставаться в тени, особенно если они имеют криминальные связи. Кроме того, в некоторых группах отсутствует система подчинения, по крайней мере, которую можно легко идентифицировать. Иногда группу могут возглавлять лидеры, не имеющие власти над группой. В худшем случае стратегия группы заключается в терроризировании людей и/или лишении их имущества, что является преднамеренным нарушением норм МГП. В случаях, когда судебные инстанции применяют санкции, это может привести к репрессиям против гражданского населения. Означает ли это, что МККК ошибся в выборе стратегии? Безусловно, нет. Стратегия очень эффективна в тех ситуациях, для которых она была разработана, но этого может быть недостаточно. МККК должен добавить определенную долю прагматизма, вернуться к своим корням и внедрить инновационные подходы.

Рассмотрим прагматизм. Важно исходить из интересов конкретных людей – то есть из того, что люди получают, если будут вести себя правильно, когда закон и мораль малоэффективны. В данном случае речь идет о лицах с оружием в руках, чьи интересы хорошо понятны. Для этого могут быть полезны две инициативы – первая, анализ факторов, способствующих нарушениям норм МГП в конкретных конфликтных ситуациях, опираясь на исследования влияния, совместно со специалистами из академических и исследовательских центров.

Такой анализ позволит МККК, совместно с партнерами, разработать стратегии по предотвращению выхода насилия из-под контроля и перерастания насилия в открытый конфликт, при этом задачи, заложенные в стратегиях, будут возложены на партнеров в соответствии с их мандатами. В эту область необходимо будет направить следующие ресурсы. Второе – было бы полезно продолжить изучение практических аргументов, которые могли бы стимулировать уважительное поведение по отношению к другим (например, соблюдение норм МГП позволяет избежать наказаний и предотвратить репрессии; нарушение норм МГП создает антагонизм между сосуществующими сообществами и делает постконфликтное восстановление чрезвычайно трудным после того, “как пушки замолчат”). Исходя из этого, МККК мог бы создать соответствующие инструменты для своих делегатов. Эта инициатива была начата в прошлом, но не получила должного продолжения. Такие инструменты можно было бы адаптировать к каждой конфликтной ситуации, принимая во внимание особенности динамики конфликта, а также характер, цели и организацию воюющих сторон.¹¹⁵

Далее, возвращаясь к истокам организации. После опыта исследования влияния МККК стал очень неохотно говорить об этике; упоминать можно было только закон. Но не упускается ли виду тот факт, что гуманитарная деятельность универсальна и существовала задолго до появления МККК и норм МГП? И тот факт, что в некоторых обществах, особенно в исламском мире, закон и мораль невозможно разделить? Один из вариантов – сделать акцент на гуманистических убеждениях, которые во всех культурах являются почвой, в которой укореняются нормы применимого права¹¹⁶. Конечно, в разных обществах эти убеждения проявляются по-разному, но именно в поисках общего ядра человеческого достоинства, будь то в компактном месте проживания людей, регионе, стране или мире, может появиться шанс восстановить в людях чувство ответственности перед другими.

Наконец, инновации. Если до высших эшелонов вооруженных групп трудно добраться или их поведение не меняется, почему бы не развивать нетворкинг среди женщин, чье влияние, хотя и не всегда очевидное, но является неоспоримым для продвижения норм МГП? В регионах, где доступ к женщинам и девочкам ограничен культурными препятствиями, МККК мог бы работать совместно с Национальными Обществами Красного Креста и Красного Полумесяца или женскими ассоциациями для повышения осведомленности женщин и девочек о нормах МГП, свод законов, который защищает их так же, как и гражданских лиц мужского пола, в конфликтах, которые в основном планируются и воплощаются в жизнь мужчинами. Помощь женщин в поощрении уважения к этому своду законов могла бы стать очень ценной.

Последний вызов – это взаимосвязь, созданная Интернетом, пространство, в котором каждый может найти и предоставить информацию мгновенно, без посредничества, и по-своему узнать о МГП с помощью новых инструментов (например, видео имитации) и создать платформы для поддержки.

¹¹⁵ Оливье Бангертер, “Причины, по которым вооруженные группы решают соблюдать или не соблюдать международное гуманитарное право”, *Международное обозрение Красного Креста*, Том 93, № 882, 2011 г.

¹¹⁶ Такие убеждения, как уважение достоинства других, принятие различий, сострадание к страданиям, инклюзивность, солидарность в беде и беспристрастность, когда нужно протянуть руку помощи для облегчения тяжелых страданий. Тот факт, что эти убеждения разделяются не всеми людьми или группами, ни в коей мере не подрывает их принятия широкой общественностью и сообществами.

МККК использует эти связи в интернет-пространстве с пользой – имеет свои аккаунты в Facebook и Twitter; Президент МККК, некоторые высокопоставленные лица и сотрудники по связям с общественностью рассылают твиты, напоминая людям о нормах права или требуя доступа (например, в Сирию). Организация демонстрирует свою способность объединять виртуальные сообщества. В контексте своей кампании “Здравоохранение в опасных зонах” МККК взаимодействует в Интернете с конкретными людьми и организациями, разделяющими озабоченность Комитета (например, с экспертами в области права, врачами, представителями властей, медицинскими ассоциациями и военными экспертами). Комитет вступает с ними в диалог о шагах, которые можно предпринять для соблюдения норм, защищающих медицинский персонал и инфраструктуру (например, больницы и машины скорой помощи). Эти виртуальные сообщества интересов, объединяющие представителей многих стран, способны влиять на общественное мнение и, косвенно, на дипломатическое сообщество на многосторонних форумах. Тем не менее, хотя МККК и извлекает преимущества из своей связи с интернет-пространством, также необходимо осознавать уязвимость, которую эта взаимосвязь может повлечь за собой. Этот риск обусловлен слухами, пропагандой, утечками и манипулированием информацией, когда поле боя вооруженного насилия перемещается из физического мира в мир виртуальный.

Будем надеяться, что МККК сможет ответить на эти вызовы решительно и целеустремленно. Цель – ясна. “Мы должны поощрять гуманитарное понимание событий, прививать чувство ответственности перед другими людьми, попавшими в беду, и поддерживать постановку скромных целей и их достижение, а не поддаваться чувству бессилия. В конце концов, мы должны дать людям возможность принимать решения, руководствуясь не столько экономическими критериями, сколько осознанием неотъемлемого человеческого достоинства.”¹¹⁷ Ни больше, ни меньше.

117 Перевод от МККК. Оригинальный текст на французском: “Il s’agit de susciter des réflexes humanitaires dans la lecture des événements, un sentiment de responsabilité par rapport à la détresse de l’autre, la capacité de viser des objectifs à sa portée et de les atteindre, plutôt que de céder à un sentiment d’impuissance. Il s’agit, enfin de compte, de donner aux individus l’aptitude de se déterminer moins en fonction de critères économiques que par rapport à l’inaliénable dignité de l’être humain.” Marie-José Domestici-Met, “Cent ans après la Haye, cinquante ans après Genève: Le droit international humanitaire au temps de la guerre civile”, *Международное обозрение Красного Креста*, № 834, июнь 1999 г., стр. 300.